

Ольга Абраменко, Стефания Кулаева

История и культура цыган

Пособие для дополнительных и внеклассных занятий

Санкт-Петербург
2013

Абраменко О.А, Кулаева С.Б. История и культура цыган: Пособие для дополнительных и внеклассных занятий / Предисл. И.С. Бердышева. Издание 2-е, дополненное. СПб., 2013. — 100 с.

ISBN

Книга содержит семь глав, посвященных истории цыганского народа, развитию цыганского языка и культуры, цыганской тематике в мировой литературе. В дополнение к информационным разделам даны рекомендованные к обсуждению темы, вопросы и задания для учеников. При проведении занятий желательно привлечь дополнительные материалы (аудиозаписи, фильмы, классические литературные произведения). В книгу включены наиболее выразительные отрывки из образцов мировой литературы, которые тоже могут помочь учителю. Книга составлена на основе исследований о цыганах, в том числе малодоступных, которые были опубликованы в России и за рубежом.

На первой странице обложки: «Танцующая цыганка». Рисунок пластилином Шота Михай (ученика школы пос. Осельки Всеволожского района Ленинградской области). 2004.

Верстка А. Некозаковой

Благодарим Н.В.Бессонова за предоставление иллюстраций, И.Эскилдсена за предоставление фотографий.

© О.А. Абраменко, С.Б. Кулаева — текст

© Н.В. Бессонов — иллюстрации

© И. Эскилдсен — фотографии

Перепечатки с обязательной ссылкой на источник приветствуются.

Переиздание пособия «История и культура цыган» осуществлено АДЦ «Мемориал» в рамках программы «Защита прав детей».

Предисловие

Переживаемый нами новый виток истории с глобальными социальными противоречиями — от голода и нищеты до терроризма и локальных войн — еще больше заостряет одну из древнейших проблем человечества: дискриминацию людей по национальному признаку. Тяжкий груз проблем, связанных с национальным вопросом, доставшийся нашей стране от прошлых столетий, включая эпоху тоталитаризма, делает борьбу с дискриминацией особенно сложной и затяжной. Один из путей решения проблемы — оптимизация образовательной политики в отношении малых народов и национальных меньшинств в Российской Федерации. Сохранение самобытности каждого малого народа или национального меньшинства вкупе с эффективной интеграцией в образовательное пространство русскоязычной культуры и есть смысл этой образовательной политики.

Образование цыганских детей по ряду объективных и субъективных причин всегда представляло и представляет серьезную проблему. Приобщение цыганских детей к школе, последующее обучение и интеграция этих учащихся в русскоязычную культуру при сохранении и дальнейшем развитии собственной цыганской культуры — актуальная задача для современной России.

Одна из субъективных причин, способствующих негативному отношению определенной части нашего общества к идее образования и интеграции цыганских детей, — миф об «изначальной неполноценности» цыган и их неспособности получить образование.

Цель нашего просветительского пособия — публикация (как правило, в адаптированном виде) некоторых материалов по истории цыганской культуры для преподавателей, работающих с цыганскими детьми. Эти мате-

риалы, творчески переработанные самими педагогами, можно использовать, во-первых, в рамках факультативов по цыгановедению; во-вторых, в программах общеобразовательных школ по истории, географии, литературе, музыкальному и изобразительному искусству.

Необходимо отметить, что работа учителя с цыганскими детьми требует от него, кроме само собой разумеющихся гуманистических, дидактических и психологических способностей, владения дополнительными знаниями, которые непосредственно связаны с этнокультурными особенностями их питомцев. В первую очередь учитель должен ориентироваться в происхождении (этническая группа, миграционный путь и т.д.) семей своих учащихся. Так, на территории Российской Федерации проживают представители разных этнических групп цыган, которые отличаются друг от друга не только языком, но и культурными традициями. Например, сильно различаются русские цыгане, которые дисперсно живут среди нецыганских соседей и, как правило, более интегрированы, и цыгане-кэлдэрары, которые социально адаптированы в значительно меньшей степени. Традиционный уклад их быта разительно отличается от образа жизни окружающего этнического большинства: они обычно проживают в компактном поселении — так называемом таборе, заключают ранние браки, у них есть элементы самоуправления («сход» или «крис») и т.д. Учитель должен быть готов к тому, что цыганские дети не всегда в достаточной степени владеют русским языком и поэтому выглядят менее подготовленными к школе.

Следующий момент — возраст начала обучения, стабильность посещения занятий и возраст окончания учебы. Многие цыганские дети поступают в первый класс, когда им больше, чем 6–7 лет. Стабильно посещают школу далеко не все. В холодную погоду, в большие праздники, во время радостных и горестных семейных событий (на-

пример, свадьбы или похорон) цыганские дети пропускают школу. К сожалению, часто они по разным причинам прерывают обучение после 5–6-го класса. Тем не менее, те подростки, которые переходят этот «роковой» барьер, в дальнейшем учатся достаточно стабильно, заканчивая 9-летнюю школу. Часть из них пытается учиться и дальше и получает полноценное 11-летнее образование.

Наконец, надо иметь в виду еще один фактор — это родительская поддержка. Цыганские семьи обычно вполне определенно реагируют на школу: они или искренне доверяют учителям и всемерно их поддерживают, контролируя посещение школы своими детьми, или же наоборот — весьма скептически относятся к конкретным педагогам или даже к образовательному заведению в целом.

Отсюда понятно, что главная роль в процессе образования цыганских детей принадлежит личности учителя. Именно от него зависит отношение цыганской общины к учебному заведению в целом. Зная некоторые особенности «таборных» цыганских детей (открытость, эмоциональность, подчеркнутое уважение к старшим), учителю гораздо легче найти верный тон в отношениях со своими подопечными и их родителями.

В процессе учебы при хорошо налаженных отношениях между учителем и цыганскими детьми последние проявляют необычайную заинтересованность и желание работать на уроках. Корректное отношение учителей к ошибкам, неточностям и другим погрешностям учеников становится залогом крепкой дружбы, которая возникает между ними. Терпение и терпимость, доброжелательность, повтор очередного пройденного фрагмента новой темы на занятиях, подтверждение усвоения ребенком этой темы, образность подачи учебного материала — вот слагаемые учительского успеха.

Необходимо помнить один из психологических постулатов положительной мотивации на учебу любых детей:

стабильный и грамотно поощряемый учителем успех в одной деятельности (предмете, самодеятельности и т.д.) часто становится поводом для продолжения обучения в целом.

Теперь о том, обучать ли цыганских детей отдельно, создавая цыганские классы или даже цыганские школы, или интегрировать их в интернациональную группу. К сожалению, сегрегация цыганских детей, после проведения формального тестирования или вовсе без него, — это распространенная практика в школах, расположенных неподалеку от компактных цыганских поселков. Часто в «цыганские» классы объединяются дети разного возраста и подготовки. Есть вопиющие случаи, когда цыганских детей только на основании недостаточного знания русского языка считают умственно отсталыми. Условия обучения цыганских детей часто хуже, чем у других детей (ветхие здания, плохо оборудованные классы, двух-трехсменное обучение; отсутствие нормальных туалетов, не налажено питание и т.д.). Компактные поселки часто удалены от школ, а школьных автобусов, которые могли бы доставлять детей на учебу, нет. Часто после окончания начальной школы цыганским ученикам даже не предлагают возможности продолжить обучение в средней и старшей школе, да это и невозможно: качество образования, получаемого цыганскими детьми, настолько низкое, что они не могут полноценно влиться в среднее звено.

Подобная ситуация должна быть признана дискриминационной, а сегрегированное обучение цыганских детей, не объясняемое методически (специальными программами обучения), — неприемлемым. Их необходимо интегрировать с другими детьми и обучать совместно, обязательно задействовать в совместных с другими детьми внеклассных мероприятиях — праздниках, фестивалях, экскурсиях и т.д.

Конечно, решение этой проблемы требует существенных финансовых вложений: ведь кроме предоставления

равных условий обучения (помощи социального педагога в оформлении документов, организации подвоза детей, питания, помощи с канцтоварами и учебниками и пр.) цыганские дети нуждаются в дополнительных занятиях. Им, как и любым детям-билингвам, необходима постоянная помощь логопеда, психолога, дополнительные занятия по русскому языку. Кроме того, остро стоит вопрос о дошкольной подготовке («нулевые» классы, «школа будущего первоклассника» и под.): именно и только она обеспечит равные стартовые возможности цыганских детей в 1-м классе. Учителя, работающие с цыганскими детьми, тоже нуждаются в методической помощи: для них нужно создать специальные программы и выпустить специальные методические пособия по изучению русского языка как неродного для цыганоговорящей аудитории.

Отдельная проблема — преподавание или хотя бы присутствие в каком-то виде в программе родного цыганского языка. Пока в России нет учителей — специалистов по этому предмету, однако мировой (и, кстати, советский) опыт показывает, что при определенных усилиях можно подготовить таких педагогов за довольно короткий срок. А пока учителя, работающие с цыганскими детьми, должны получить хотя бы общее представление о цыганском языке и культуре.

Вообще, обучение цыганских детей требует от учителей, директоров школ и чиновников от образования доброй воли и определенной гибкости. Часто цыганские дети попадают в школу уже в подростковом возрасте. Нередко у поступающих не хватает документов. Еще одна распространенная ситуация — желание молодых людей и взрослых, которые в свое время проучились всего несколько лет или вообще не учились, продолжить образование или начать его с нуля. Пока система образования России не дает им возможности реализовать свои

планы: в 1-й класс принимают детей не старше 8 лет, а вечерние школы предлагают обучение только в среднем звене, хотя законодательство позволяет, в случае необходимости, и брать в 1-й класс «переростков», и открывать начальные классы в вечерних школах. Однако на практике дети и взрослые, которые не вписываются в «стандарты», оказываются за бортом образовательной системы: ни учителя, ни директора, ни органы управления образованием не идут навстречу «проблемному контингенту» вместо того, чтобы помочь оформить документы, организовать прохождение медосмотра и т.д., — словом, выполнить свой долг.

Гибкости требует и сам учебный процесс. Наиболее успешные педагоги используют в классах, где учатся дети с разными образовательными возможностями, хорошо себя зарекомендовавшую практику дифференцированного обучения. Это практика, во многом относящаяся и к слабо подготовленным к школе цыганским детям, предусматривает дифференциальное оценивание учащихся в зависимости от реальных темпов продвижения в учебе. При этом, конечно, одновременно происходит индивидуальное «подтягивание» этих учебных достижений до условной программной нормы. Этот подход основывается на психологии индивидуальных достижений в обучении, на учении о «зоне ближайшего развития» одного из основоположников отечественной детской и школьной психологии Л. С. Выготского.

Идея интеграционного обучения детей с разными учебными возможностями, связанными с разными уровнями социального и медицинского благополучия, в цивилизованном мире не нова и прочно закреплена в соответствующих государственных законах. Это так называемое «инклюзивное» (т.е. «включенное») образование, при котором с раннего возраста дети привыкают видеть рядом с собой сверстников с разными особенно-

стями (например, тех, кто передвигается на костылях или в инвалидной коляске, детей с ДЦП), учатся взаимодействовать с ними, дружить, помогать им.

Какие бы ученики в школе ни обучались, необходимо планировать и проводить «базисные» общие для всех детей мероприятия как на школьном, так и на внешкольном уровнях. Это могут быть совместные экскурсии и путешествия, олимпиады, совместная творческая деятельность и многое другое. Эти мероприятия должны очень сочетаться с занятиями по толерантности.

Гибкость при работе с цыганским населением нельзя путать с потворством нарушениям прав детей со стороны взрослых. Представления некоторых отсталых родителей («мы испокон веков неученые», «научили читать-писать — и хватит», «мальчиков отправим в школу, а девочкам это не надо», «женатых в школу не пустим — им надо семью кормить») не должны лишить детей нормального детства. То же касается и частых высказываний (и, что хуже, действий) работников образования: «я девочек в школу не приму — все равно замуж выйдут и бросят», «зачем цыганам английский — они же только в своем таборе общаются», «они все равно не приедут к 9 утра, мы пошли им навстречу — начало в 11», «они сами виноваты — учиться не хотят». Следует пресекать и ксенофобные выпады со стороны нецыганских детей и родителей, воспитывая толерантность у всех участников учебного процесса. Нарушение прав ребенка — незаконно, с чьей бы стороны оно ни происходило.

Конечно, процесс интеграции учеников с разным языковым и культурным фоном сложен, учителя часто сами испытывают психологические трудности, не зная, у кого позаимствовать положительный опыт, а многие из них уверены, что их ситуация уникальна и нигде в мире нет ничего подобного. Здесь очень важно понять: вы не одиноки, школ с большим числом цыганских учеников в

нашей стране много, и есть очень успешные примеры их обучения и интеграции. АДЦ «Мемориал» сотрудничает с целым рядом школ в различных регионах РФ, проводит семинары и конференции, издает пилотные пособия, которые можно использовать в работе с цыганскими детьми.

Иногда нам задают вопрос: «А почему к цыганам такое внимание? Нужно ко всем относиться одинаково». Правильный ответ на этот вопрос такой: если дополнительного внимания не уделить, результатом будет неравенство и дискриминация. Ведь если, например, не сделать специальный пандус для инвалидов-колясочников, они не смогут выйти из дома, посетить магазин или поликлинику, — это нарушит их права, дискриминирует по отношению к здоровым людям. По этой же причине в общественном транспорте выделяются места для пассажиров с детьми и людей с ограниченными возможностями, оплачивается декретный отпуск и отпуск по уходу за ребенком, организуется бесплатное питание для малообеспеченных детей в школе. Это так называемые «позитивные» или «проактивные» меры, которые призваны предотвратить дискриминацию.

Касательно образования, без дополнительной помощи многие цыганские дети обречены на учебные неудачи. Надежда школы на репетиторов или даже на самих цыганских родителей в деле коррекции учебного отставания своих детей за редким исключением на сегодняшний день — это утопия (в массе цыганские родители малограмотны и не могут помочь детям с уроками).

Мы надеемся, что несколько замечаний, сделанных нами о специфике обучения цыганских детей, могут оказаться полезными педагогам для лучшего понимания своих учеников. В свою очередь, это понимание способно расширить горизонты учительского творчества. Наконец, учительское творчество, помноженное на любовь к своим

питомцам, сделает детей еще более восприимчивыми к знаниям. Мы также надеемся, что предлагаемое пособие будет полезно не только цыганским учащимся для знакомства с историей своего народа, его культурой и творчеством, но и всем заинтересованным в повышении своей культурологической эрудиции ученикам — как взрослым, так и детям.

И.С. Бердышев, психолог

Часть I.

ОЧЕРК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЦЫГАНСКОГО НАРОДА

Глава 1

Откуда пришли цыгане, где они живут и какие они бывают

Долгое время происхождение цыган оставалось загадкой. Необычная внешность, странные одежды, кочевой образ жизни, непонятный язык цыган заставляли европейцев строить самые фантастические предположения о родине этого удивительного народа.

Одной из распространенных версий происхождения цыган была «египетская». Опасаясь преследований, цыгане выдавали себя за паломников, давших обет папе римскому, и называли себя «князьями Малого Египта», то есть территории Ближнего Востока (региона Сирии, Ливана и Кипра). Впоследствии понятие «Малый Египет» забылось, поэтому возникла путаница с названием самого Египта, и сами цыгане, а вслед за ними и европейцы верили, что загадочный народ происходит от египетских фараонов. Это представление отразилось в названиях цыган в разных языках. Так, от слова «Египет» произошли английское *gypsy* 'цыган' (от *Egyptian* 'египтянин'), испанское *gitano* 'цыган' (от **egiptano* 'египтянин'), венгерское *faraó népek* 'цыгане' (буквально 'фараонов народ').

Во многих языках, в том числе в русском, название цыган происходит от греческого слова *atsinganos*, которое

обозначало представителей особой религиозной общины в некоторых областях Византии в раннем средневековье. Видимо, это название было перенесено на цыган по сходству образа жизни и занятий. Такого происхождения название «цыгане» в русском языке и многих славянских, в немецком — Zigeuner, французском — tsigane, итальянском — zingaro, турецком — çingane.

Есть и другие названия цыган: например, финское *mustalaiset* (буквально ‘черные’) или голландское *Heidens* (буквально ‘неверующие’). Однако сами цыгане называют себя «ромá» (в нашей стране хорошо известен московский цыганский «Театр ромэн», то есть буквально «театр цыган»). Каково же происхождение самоназвания цыган «ромá»? Ответ на этот вопрос подводит нас к проблеме цыганской прародины.

Пролить свет на происхождение цыганского народа помогли ученые-языковеды. В середине XVIII века венгр Иштван Вайя заметил, что язык индийских студентов, которые учились вместе с ним в Лейденском университете, поразительно напоминает язык венгерских цыган. В XIX веке в основательных трудах лингвистов А. Потта и Ф. Миклошича это сходство было доказано. Таким образом, стало совершенно ясно, что предки современных цыган происходят из Индии. И в наше время в Индии существует каста «дом», в которую входят кузнецы, музыканты и фокусники. Название этой касты с течением веков изменилось, превратившись сначала в «лом» (так цыгане и теперь называются в Армении), а затем в «ром». Ученые предполагают, что примерно в XI веке нашей эры, опасаясь нашествия арабов, предки цыган снялись с места и мигрировали на запад — в Персию, затем на Кавказ и в Малую Азию (территория современной Турции). В XIII–XIV веках цыгане уже были в Византийской империи, на Балканском полуострове. Именно

оттуда цыганские племена и разошлись по странам Западной и Восточной Европы. А из Европы цыгане попали и в Америку.

Маршрут цыган отразился в их языке, куда попали заимствованные слова из языков тех народов, среди которых цыгане оказывались по пути в Европу. Так, например, цыганское слово «зор» ‘сила’ — это заимствование из персидского, «Патради» ‘Пасха’ — из армянского, «окто» ‘восемь’ и «дром» ‘дорога’ — из греческого (этим словам родственны русские «окт(ава)», «(авто)дром», тоже заимствованные из греческого), «фэлда» ‘поле’ — из немецкого, «длуго» ‘долг’ — из польского и т. д. Однако цыганский язык сохранил и индийские черты. Так, во многих цыганских словах есть так называемые придыхательные согласные КХ, ПХ, ТХ: «кхос» ‘сено’, «кхэр» ‘дом’, «пхув» ‘земля’, «тхав» ‘нитка’. Непривычен для русскоязычных встречающийся в начале и середине цыганских слов мягкий согласный звук ДЖ (такой, как в английских словах John, jeans): «джява» ‘я иду’, «джином» ‘я знаю’, «джиибэн» ‘жизнь’, «джювлы» ‘женщина’.

Цыганский язык относится к индийской (индо-арийской) подгруппе огромной индоевропейской языковой семьи (см. таблицу). К этой же семье относятся славянские языки (в их числе русский), германские (например, английский и немецкий), романские (такие как французский и итальянский) и многие другие языки Европы. Иными словами, несмотря на большие различия во внешности, образе жизни, языке, все мы — родственники, хотя и дальние.

Иногда цыган называют «индейцами». Это нелепое заблуждение возникло из-за путаницы названий «индейцы» и «индейцы». Как известно, Америка была открыта Христофором Колумбом, когда он искал путь в Индию. Именно поэтому коренных жителей Америки до сих пор называют «индейцы» — из-за ошибки Колумба. Среди

Индоевропейские языки

Индоарийские языки: санскрит; хинди, непали, пенджаби, гуджури; бенгали, ассамита, ория; маратхи, бхили, гуджарати, раджпстани, синдхи; дардские языки; сингалезский; **цыганский**

Иранские языки: авестийский, мидийский, древнеперсидский, скифские языки; пехлеви, парфянский, бактрийский, согдийский, хорезмийский, сакский, аланский; осетинский, пушту (афганский), дари, ягнобский, памирские языки; фарси (персидский), таджикский, талышский, белуджский, татский, хазарейский, лурский, курдский

Армянский язык

Греческий язык (древнегреческий и новогреческий)

Албанский язык

Славянские языки: старославянский, болгарский, македонский, словенский, сербохорватский; польский, кашубский, чешский, словацкий, лужицкий; **русский**, украинский, белорусский

Балтийские языки: древнепрусский, литовский, латышский

Германские языки: готский; исландский, фарерский, датский, норвежский, шведский; английский, фризский, нидерландский, фламандский, немецкий, идиш, африкаанс

Романские языки: латынь; французский, провансальский, испанский, португальский, галисийский, каталанский, итальянский, сардинский, ретороманский; румынский, молдавский

Кельтские языки: ирландский, шотландский; валлийский, бретонский, корнский

индейцев выделяется множество племен — ирокезы, сиу, апачи и многие другие. К американским аборигенам цыгане отношения не имеют. Зато индийцы, которые живут в Индии, родственны цыганам и по языку, и по происхождению.

Как известно, древнее индийское общество состояло из каст — групп людей, которые вели одинаковый образ жизни, владели определенными профессиями и не смешивались с представителями других каст. Что касается

происхождения цыган, то здесь есть две точки зрения. Одни ученые предполагают, что предки цыган принадлежали к отдельной касте фокусников и музыкантов, другие же думают, что около тысячи лет тому назад из Индии вышли люди, принадлежавшие к нескольким кастам, — это были и кузнецы, и ремесленники, и музыканты, и торговцы.

В Индии до сих пор очень много племенных групп, похожих на современных цыган. Некоторые из них традиционно занимаются цирковым искусством — это акробаты, фокусники, которые с детства обучаются этому ремеслу. Есть группы, профессионально занимающиеся музыкой, а также бродячие ремесленники — кузнецы, корзинщики и т.д. (см. илл. 1—5).

В мире насчитывается много цыганских субэтнических групп. Они говорят на разных диалектах цыганского языка, различаются и по одежде, и по образу жизни, и по религии, и по основным занятиям. В этом нет ничего удивительного: уходя все дальше и дальше от своей индийской родины, цыгане менялись, приспособляясь к жизни среди других народов, перенимали у них и религию, и какие-то культурные особенности. Удивительно другое: несмотря на сложную судьбу, многовековые гонения, непонимание со стороны других народов, цыганский народ не растворился среди соседей, а сохранил и антропологический тип (то есть типичную внешность), и язык, и известную культурную общность.

Географически ближе всего к цыганской прародине располагается группа мугат (окружающее население называет их «люли» или «джуги») — кочевые уроженцы Средней Азии, которых можно встретить в Узбекистане, Кыргызстане, Таджикистане. Цыганский язык они утратили, говорят по-узбекски или по-таджикски, одеваются в халаты, шаровары. В 1990-е годы, после распада Советского Союза и межнациональных конфликтов в Таджи-

кистане, мугат появились и в России — сейчас их можно встретить в Москве, Петербурге и других городах.

Если двигаться по «цыганской дороге» на запад, мы попадем на Кавказ, где встретим еще одну группу, — это лома, армянские цыгане, почти утратившие цыганский язык и говорящие по-армянски (армяне называют их «боша»).

В XIII–XIV веках цыгане оказались на территории Балканского полуострова, откуда, после Османского завоевания этой территории, разошлись по Европе. Здесь цыгане встречаются повсеместно. Некоторые группы живут в той или иной европейской стране веками, другие появились сравнительно недавно — как правило, в результате различных трагических обстоятельств. Так, после этнических конфликтов в бывшей Югославии многие цыгане

стали беженцами. Другой пример: румынские цыгане получили возможность свободно передвигаться по странам шенгенской зоны после вхождения Румынии в Евросоюз.

Проблемы у цыган в разных странах одинаковые: бедность, низкий уровень образования, слабая социальная адаптированность. Особенно это касается стран Восточной Европы, где после крушения коммунистических режимов упал уровень жизни всех граждан, а особенно цыган, одного из самых незащищенных слоев населения.

Из стран Восточной Европы больше всего цыган в Румынии — около 2 млн. (см. илл. 12 —13). Они практикуют традиционные цыганские промыслы: кузнечное ремесло, мелкую торговлю. В Румынии образованию цыганских детей сейчас уделяется большое внимание. В программу входит стандартизированный цыганский язык на основе кэлдэрарского диалекта (дело в том, что многие цыгане в силу исторических обстоятельств утратили родной язык, перейдя на румынский).

В соседней с Румынией Венгрии цыгане составляют до 4% населения (см. илл. 10), и многие из них тоже, к сожалению, утратили цыганский язык (это связано с государственной политикой ассимиляции венгерских цыган, начавшейся еще в XIX веке).

Положение цыган в странах Западной Европы очень сильно отличаются от Восточной (Европейский Союз предъявляет строгие требования к соблюдению прав человека). Например, в Швеции цыгане официально признаны одним из пяти национальных меньшинств (наряду с саамами, шведскими финнами, торнедалскими финнами, евреями), соответственно, романи чиб (цыганский язык) тоже один из официальных языков этой страны. Это означает, что выделяется специальное финансирование на развитие языка и культуры цыган, издаются книги, в том числе учебники, по цыганскому языку и культуре.

Другой пример — Франция. Представителей группы «мануш» можно встретить кочующими на машинах с прицепами, где все приспособлено для жизни: там есть печка, кухня, стиральная машина, сушилка и т.д. Традиционно они путешествовали из города в город, от рынка к рынку, что-то покупали и продавали, но теперь это становится все труднее, потому что они могут парковаться только на специальных стоянках, а таких мест немного (во Франции действует специальный закон о том, что каждый пункт с населением свыше 5 000 человек обязан оборудовать стоянки для цыганских караванов, где за небольшую плату можно получить доступ к электричеству и воде). Для детей из кочующих групп предусмотрены мобильные школы, оборудованные в автобусах, за рулем которых сидит учитель. Говорят мануш на особом диалекте цыганского языка, где много французских и немецких заимствований. Родственны мануш цыгане из группы житан, попавших во Францию из Испании. Житан, или по-испански хитанос, славятся своими способностями к музыке — например, участники известной цыганской поп-группы «Джипси кингс» по происхождению житан. Наконец, во Франции встречаются и временные гости из Восточной Европы (из бывшей Югославии, Румынии). Они приезжают на короткое время, часто нелегально или пользуясь свободой перемещения внутри Евросоюза, чтобы заработать деньги милостыней или какой-нибудь работой (например, ремонтом автомашин). Скандалы с выдворением цыган из Франции, которыми «прославился» бывший ее президент Н. Саркози, касались именно выходцев из восточноевропейских стран.

В нашей стране можно встретить представителей разных цыганских субэтнических групп, которые пришли в Россию разными путями. Дело в том, что, попав на Балканский полуостров в XIII–XIV веках, цыгане мигрировали в разных направлениях. Одна группа цыган

двинулась на восток, в придунайские области. Оттуда, из Молдавии и Валахии, они проникли в Украину и в южные области России (ученые датируют их миграцию XV–XVII веками). Потомки этих цыган сейчас образуют группы, называемые «сэрвы» и «влахи» (см. илл. 15). Другая часть цыган отправилась в страны Западной Европы, а в северные и центральные районы России эти люди пришли гораздо позже — в XVIII веке. Таково происхождение русских цыган (русска рома), литовских и латышских цыган. Все они — потомки немецких цыган, двинувшихся из Германии через Польшу на восток (см. илл. 16–19).

Наконец, во второй половине XIX века из Австро-Венгрии, объединявшей тогда Австрию, Венгрию, Румынию и Закарпатскую Украину, в Россию мигрировали кэлдэрари (котляры) и ловари. Именно традиционный костюм кэлдэрарей (яркие длинные юбки, монеты, вплетенные в косы у женщин, широкие кожаные пояса у мужчин) стал своеобразным «эталон» представления о цыганах многих восточноевропейцев (см. илл. 14).

Кроме того, уже в наше время в Россию переселились некоторые семьи так называемых «молдаван» — молдавских цыган, которые утратили цыганский язык и перешли на молдавский. Их можно встретить, например, в некоторых районах Ленинградской области.

В последние годы в России появились так называемые «мадьяры» — венгероязычные цыгане из Закарпатской области Украины (см. илл. 11). Их вынужденное кочевье связано с крайней бедностью и маргинализацией, возникшей как следствие распада Советского Союза.

Как мы уже говорили, у самих цыган есть представление о том, что они происходят из Египта (легенда «Мы — фараоново племя» записана и литературно обработана венгерским филологом Тибором Бартошем). В этой легенде причудливо переплелись библейские мотивы (судьба цыган сопоставляется с судьбой евреев) и раздумья над

тем, почему цыгане разбросаны по миру и ведут кочевой образ жизни. Еще одна сказочная версия цыганского прошлого — «Раньше мы были птицами» — тоже записана в Венгрии. Она послужила основой для замечательного мультфильма режиссера Гарри Бардина. Короткая сказка «Как цыгане по свету разбрелись» бытует среди русских цыган. Полные тексты легенды и сказок мы приводим в Приложении. При чтении и обсуждении этих произведений с цыганскими учениками следует подчеркнуть, что в сказках представлено творческое народное видение цыганской истории, не совпадающее с научной точкой зрения.

Рекомендованные темы и вопросы для обсуждения

1. Посмотрите с детьми мультфильм «Маугли». Обратите их внимание на то, какие животные водятся в Индии, как там одеваются люди, какой климат в Индии. Попросите детей нарисовать Маугли и его друзей.

2. Нарисуйте вместе с детьми стрелками на контурной карте Евразии путь цыган из Индии в Европу.

3. Обсудите, какие народы живут в Индии, каких религиозных верований они придерживаются, в какой традиционной одежде ходят жители Индии. Расскажите, что такое каста.

4. Прочитайте и обсудите с детьми цыганскую сказку о происхождении цыганского народа.

Глава 2

Традиционный образ жизни цыган

Предки цыган, вышедшие из Индии, не владели землей и недвижимым имуществом, поэтому они кочевали, то есть переезжали с места на место. В некоторых странах и сейчас цыгане постоянно перемещаются и не имеют постоянного места жительства. Европейские народы, среди которых оказались цыгане в результате многовековых путешествий, жили оседло и не принимали кочевья. Быт цыган не был похож на их собственный, казался им чуждым. А между тем в традиционных занятиях и устройстве быта цыган нет ничего удивительного или загадочного: они следуют из самого кочевого образа жизни.

Кочевье предполагает чередование переездов и остановок во временном лагере, который принято называть «табором». Само это слово тюркского происхождения, и обозначало оно военный лагерь с обозом. Впоследствии это название перенеслось и на цыганские караваны, часто так называют и отдельную цыганскую общину, и компактное цыганское поселение.

В.М. Гаршин в рассказе «Медведи» (1883) дает такое описание цыганского табора:

Выгон пестрел, как огромный ковер из лоскутьев. Видны были грязно-белые палатки, множество повозок, толпа пестрого народа: темные фигуры мужчин в кафтанах, серые грязные рубахи, яркие желтые и красные одежды женщин; толпа народа окружала все собравшиеся таборы цыган. Был чудный, немного жаркий и совершенно тихий день; на высоту, где сидели зрители, доносился говор тысячной толпы, тяжелые удары молота о мягкое железо, конское ржанье и рев десятков приведенных из нескольких уездов цыганских поильцев и кормильцев — ручных медведей. <...>

Толпа мальчишек и девчонок бежала к ним за версту навстречу и с ликованием возвращалась вместе с их нестройной толпой вниз, в слободу, где начиналось самое торжество. Да, это было торжество! Они останавливались у кабака или у какой-нибудь хаты побогаче, а где была помещичья усадьба, то перед панским домом, и начиналось представление, лечение, торговля и мена, гаданье, ковка лошадей и починка телег; и чего-чего тут не было в долгий летний день до самого вечера, когда цыгане уходили за слободу, на толоку [пастбище. — прим. ред.], растягивали там свои палатки или просто натягивали холстину на оглобли, зажигали костры и готовили себе ужин. И до поздней ночи вокруг табора стояла любопытная толпа.

Но в лагере все успокаивается; понемногу тушат ненужные огни; медведи, ворочаясь, звякают своими цепями и изредка глухо урчат под телегами, к которым прикованы; цыгане укладываются спать. Один из них отошел в сторону и горловым тенором запел странную песню на родном языке, не похожую на песни московских цыган и опереточных певиц, своеобразную, дикую, заунывную, чуждую для уха, донесшуюся откуда-то из неизвестной темноты... Никто не знает, когда сложена она, какие степи, леса и горы породили ее; она осталась живым свидетелем старины, забытой и тем, кто поет ее теперь под чужим, горящим звездами небом, в чужих степях...

В очерке современного писателя Ю.О. Домбровского «Цыганы шумною толпой...» описан цыганский табор начала XX века:

...по шляху движется и гремит что-то до крайности невероятное — такое, чего я никогда не видел: плывут узкие крытые фургоны с верхом из непробиваемого дождем, как жесть, серого брезента; телеги с ситцевыми навесами, и на блекло-розовых ситцах этих цветут невероятные мануфактурные розы — по полпуда в каждом кочане; затем телеги без навесов, но и с них стекают те же розы, венки, ленты, целые связки, ливни их. Потом показывается крытая бричка совсем барского вида, с лаковыми крыльями, фонарями, рессорами. Но лак уж растрескался, фонари побиты, окно в бричке поднято и видна покачивающаяся сизая молчаливая борода да тусклая металлическая серьга сбоку. По сторонам всего этого ступают люди — сначала высокие, черные, загорелые мужчины в картузах, блестящих сапогах и красных рубашках под пояс. В руках кнуты. За мужчинами идут, раскачиваясь, покуривая, сплевывая и переговариваясь, женщины. Платья у них не простые, а тоже невероятные:

широкие, вольные, облегающие бедра, собранные в бесчисленные складки, каскады цветастой, то нежно-розовой, то просто багровой материи. Заключают все это девушки — верткие, быстрые, глазастые, как молодые козочки. Они весело идут, размахивая руками, за ушами у них по цветку, на голых плечах косынки, а на шеях мониста, стеклярус, бусы, монеты, — и все это светится, звенит, горит, перемаргивается. <...>

А повозки все едут, едут, палит вечереющее солнце, на холме около нас уже собралось порядком людей. И вдруг все вскрикнули: это вознеслось и загорелось над степью, и шляхом, и табором большое, светлое солнце. Оно появилось, повернулось, собрало жгучий пучок белых лучей, ослепило всех и сразу погасло. Потом я понял: это была фирменная вывеска табора — «лудить котлы, кастрюли, тазы медные».

Что же необходимо человеку, если у него нет дома? В первую очередь — транспорт. В старые времена это лошади, а в современных условиях — машина. Где жить людям, у которых нет постоянного дома? Необходимо жилище, которое легко собирать и разбирать. Кроме того, оно не должно быть тяжелым, чтобы лошадь могла его увезти. У цыган такими домами были шатер (или палатка, или кибитка), а в современных условиях — автофургон или трейлер, как у цыган Франции или Швеции.

Как приготовить пищу в полевых условиях? Конечно, на костре. Для этого нужны котлы, которые можно повесить над огнем, а для чая — самовар (см. илл. 24). Питаться придется в том числе и «подножным кормом». Вот как описывают французские писатели Э. и Ж. Гонкуры ужин цыганки и ее семьи из цирковой труппы, кочующей по Франции (роман «Братья Земганно», 1879):

Ночь овладела умирающим днем. В домике на конце главной улице города заблестел одинокий огонек.

Вдруг из поросли выскочил голый до пояса юноша; в свернутой фуфайке он нес какого-то зверька. При виде добычи на лице женщины в трико засветилась почти жестокая радость, и, казалось, на мгновение ей припомнилось что-то из прошлого, куда были обращены ее мысли.

— Дайте глины! — воскликнула она низким контральто, в котором звучали странные, волнующие нотки, и захлопала в ладоши.

С кошачьей ловкостью, ни разу не уколовшись, она быстро обложила живого ежа глиной, превратив его в шар, а старик тем временем разжег из сухих веток громадный пылающий костер. <...>

Глина, в которой пекся еж, обратилась в кирпич. Геркулес разбил его топором, и зверек, с которого сходила кожа вместе с колючками, был поделен между присутствующими. Женщина в трико взяла себе кусочек и, смакуя, стала его медленно посасывать.

Понятно, что в повозку не влезет много мебели и утвари. Значит, придется обходиться минимумом вещей, спать на земле или в повозке. Кроме того, придется научиться легко расставаться с вещами и не обрастать имуществом. Какие же ценности можно сохранить или, как теперь говорят, куда вложить средства? Например, можно носить золотые украшения или нашить монеты на платок.

Чтобы прокормиться, кочевой народ должен выбирать занятия, подходящие к его образу жизни. Прекрасно сочетается с перемещениями торговля — ведь можно возить разные товары из одной местности в другую и продавать их. И действительно, торговля до сих пор остается излюбленным занятием многих цыган.

Если основное средство перемещения — лошадь и от лошадей во многом зависит благополучие семьи, то и основные «профессии» тоже будут связаны с лошадьми. Как известно, цыгане издавна занимались лошадиничеством, то есть разводили лошадей, торговали и менялись ими.

Лошадям необходима упряжь, подковы — значит, нужны шорники и кузнецы. Кузнечные изделия можно продавать или обменивать у оседлых жителей, можно чинить металлическую посуду, лудить котлы, кастрюли, тазы. Цыгане всегда славились как искусные кузнецы. Известно, что в Трансильвании из всех цыган в городах жить разрешалось только кузнецам, они даже освобождались от уплаты налогов. А в Карпатах о человеке, ставшем кузнецом, говорили: «выучился на цыгана».

Приведем описание цыганского кузнеца из рассказа В.М. Гаршина «Медведи»:

Теперь по деревням уже не водят медведей. Да и цыгане стали редко бродить: большей частью они живут в тех местах, где приписаны, и только иногда, отдавая дань своей вековой привычке, выбираются куда-нибудь на выгон, натягивают копченое полотно и живут целыми семьями, занимаясь ковкой лошадей, коновальством и барышничеством. Мне случалось видеть даже, что шатры уступали место на скорую руку сколоченным дощатым балаганам. Это было в губернском городе: недалеко от больницы и базарной площади, на клочке еще не застроенной земли, рядом с почтовой дорогой, цыгане устроили свой маленький городок. Только смуглые глазастые лица, курчавые волосы, грязная одежда мужчин, грязные яркие тряпки женщин и нагие бронзовые ребятишки напоминали мне былую картину вольного цыганского табора. Из балаганов слышался лязг железа; я заглянул в один из них: какой-то старик ковал подкову за подковой, отбрасывая их одну за одной в кучу в углу балагана; он работал с мрачным, сосредоточенным видом, сильно торопясь.

Заметим, что кузнечное ремесло или лужение идеально подходят именно для кочевников: они приезжают, работают, а когда работа кончается (то есть когда все котлы и кастрюли починены и все лошади подкованы), они уезжают. Тот же самый принцип относится и к занятиям, которые не связаны с производством, — гаданием, выступлениями с животными, танцами и музыкой. Невозможно в течение долгого времени выступать в одном и том же месте — это надоедает публике, представления перестают пользоваться успехом.

Большинство ученых согласны с тем, что гадание, выступления с песнями и танцами, а также то, что мы назвали бы цирковыми представлениями (дрессировка животных), — это занятия, которые цыгане сохранили с глубокой древности, так как их предки относились к касте придворных фокусников и музыкантов. Однако змеи, которых заклинали индийские факиры, в Европе не во-

дились, поэтому в недалеком прошлом их заменили другие животные — медведи. В поэме А. С. Пушкина читаем:

Медведь — беглец родной берлоги,
Косматый гость его шатра,
В селеньях, вдоль степной дороги,
Близ молдаванского двора
Перед толпою осторожной
И тяжко пляшет, и ревет,
И цепь докучную грызет;
На посох опершись дорожный,
Старик лениво в бубны бьет...

В рассказе «Медведи» В.М. Гаршин с этнографической точностью изобразил картины цыганского быта. Особенно интересны сцены вождения медведей. В рассказе речь идет о трагических событиях, случившихся в 1875 году в городе Бельске: по закону, запрещавшему промысел ручными медведями, цыгане, съехавшиеся из четырех уездов, должны были сами перестрелять своих питомцев. Мало того, что это чудовищно жестоко по отношению к животным, — этот закон лишил множества цыган их привычного занятия и фактически вынудил заниматься воровством.

Они шли по деревням, давая в последний раз свои представления. В последний раз медведи показывали свое артистическое искусство: плясали, боролись, показывали, как мальчишки горох воруют, как ходит молодница и как старая баба; в последний раз они получали угощение в виде стаканчика водки, который медведь, стоя на задних лапах, брал обеими подошвами передних, прикладывал к своему мохнатому рылу и, опрокинув голову назад, выливал в пасть, после чего облизывался и выражал свое удовольствие тихим ревом, полным каких-то странных вздохов. В последний раз к цыганам приходили старики и старухи, чтобы полечиться верным, испытанным средством, состоявшем в том, чтобы лечь на землю под медведя, который ложился на пациента брюхом, широко растопырив во все стороны по земле свои четыре лапы, и лежал, пока цыган не считал время сеанса уже достаточно продолжительным. В последний раз их вводили в хаты, причем, если медведь добровольно соглашался во-

йти, его вели в передний угол и сажали там, и радовались его согласию, как доброму знаку; а если он, несмотря на все уговоры и ласки, не переступал порога, то хозяева печалились, а соседи говорили:

— Шось таке е! Бо вин зна!

[Старые цыгане хотели спасти медведей и пришли к исправнику, чтобы уговорить его разрешить не убивать животных.]

У ворот бельского исправника собралось несколько стариков цыган. Они приоделись, чтобы представиться начальству в приличном виде. На всех были черные или синие суконные бешметы с наборными серебряными с чернью поясами, шелковые рубахи с узеньким галуном по воротнику, плисовые шаровары, большие сапоги, у некоторых с расшитыми и прорезанными узором голенищами, и большей частью барашковыми шапками. Это убранство надевалось только в самых торжественных случаях.

Их позвали к исправнику. Они вошли толпою в переднюю, и, когда к ним вышел усатый человек в полицейском мундире, старики упали ему в ноги. Они просили его, предлагая деньги. Многие плакали.

— Ваше высокоблагородие, — говорил Иван, — сами посудите, куда мы теперь подадимся? Были у нас медведи — жили мы смирно, никого не обижали... Есть у нас молодцы, что и лихим делом промышляют; да, ваше высокоблагородие, разве конокрадов и русских мало? Никому от наших зверей обиды не было, всем утеха. Теперь же что будет? По миру должны мы идти, а не то ворами, бродягами быть. Отцы наши и деды медведей водили; земли мы пахать не умеем; кузнецы мы все, да ведь хорошо было кузнецами быть, за работой по всей земле ходя, а теперь работа к нам сама не пойдет. И будут наши молодцы ворами-конокрадами: некуда больше податься, ваше высокоблагородие. Как перед Богом говорю, не скрываюсь: большое зло сделали и нам и всем добрым людям, медведей у нас отнявши.

Пожалуй, из всех традиционных цыганских промыслов самым одиозным и неприемлемым в глазах окружающего населения считается гадание. Неудивительно, что в Европе цыган стали обвинять в черной магии: ведь обычному человеку трудно понять, как, не обладая колдовскими знаниями, можно приручить дикого зверя или узнать будущее по картам и по руке. Однако нужно понимать, что в древней Индии и гадание, и попрошайничество, и

выступления с дрессированными животными были органичной частью жизни предков современных цыган и не осуждались обществом.

В новелле П. Мериме «Кармен» (1845) так описываются сцены гадания:

Когда мы остались наедине, цыганка достала из баула карты, по-видимому, уже немало послужившие, магнит, высохшего хамелеона и кое-какие другие предметы, потребные для ее искусства. Потом она велела мне начертить монетой крест на левой ладони, и магический обряд начался. <...>

Теперь она сидела у стола и глядела в миску с водой, куда вылила растопленный свинец. Она была так поглощена своей ворожбой, что не заметила, как я вошел. Она то брала кусок свинца и с печальным видом поворачивала его во все стороны, то напевала какую-нибудь колдовскую песню, где они призывают Марию Падилью... которая, говорят, была Бари Кральиса, или великая цыганская царица.

В рассказе грузинского писателя Нодара Думбадзе «Цыгане» с любовью и юмором описывается приход цыганского табора в горное село в суровое для жителей время: 1943 год, идет война, многие мужчины на фронте. Писатель показывает, что гадание цыганок, пусть даже иногда намеренно предсказывавших скорое возвращение мужей и сыновей, дал страдавшим женщинам надежду, так необходимую им в военные годы. (Мы приводим текст рассказа в Приложении.)

Говоря о занятиях цыган, нельзя не упомянуть о музыке и танцах. В каждой стране сложилась особая цыганская музыкальная традиция. Мировую известность имеет искусство испанских цыган: канте-хондо (буквально «глубокое пение») — особый вокальный стиль и фламенко — особый стиль танца. Они сложились в Андалусии — провинции на юге Испании — и вобрали в себя разные традиции. Восхищаясь искусством кантаоров — исполнителей канте-хондо, — испанский поэт Федерико Гарсиа Лорка писал: «Ни одна испанская песня

не сравнится с цыганской сегидильей поэтическим величием, и редко, крайне редко человеческий дух творил с такой стихийностью».

Предоставим слово П. Мериме:

Вот подкатывает коляска. И что же я вижу, кто откуда сходит? Моя цыганочка. На этот раз она была разукрашена, как икона, разряжена в пух и прах, вся в золоте и лентах. Платье с блестками, голубые туфельки тоже с блестками, всюду цветы и шитье. В руке она держала бубен. С нею были еще две цыганки, молодая и старая. Их всегда сопровождает какая-нибудь старуха, а также старик с гитарой, тоже цыган, чтобы играть им для танцев. Вам известно, что цыганок часто приглашают в дома, и они там пляшут ромалис — это их танец — и нередко многое другое. <...> Я сказал, что мне хотелось бы посмотреть, как она танцует; но где взять кастаньеты? Она тут же берет единственную старухину тарелку, ломает ее на куски и отплясывает ромалис, шелкая фаянсовыми осколками не хуже, чем если бы это были кастаньеты из черного дерева или слоновой кости.

Из других цыганских музыкальных традиций широко известно искусство румынских и молдавских цыган, исполняющих так называемую лэутарскую музыку. «Лэутар» — распространенное в Молдавии и Румынии название народного музыканта, обычно скрипача. Оно происходит от наименования древнего щипкового инструмента «лэута». Лэутары создали свой музыкальный стиль, а цыгане, которые перенимали культуру тех народов, среди которых оказывались, заимствовали манеру румынских музыкантов и внесли в исполнение свои особенности.

Музыкальное искусство русских цыган тоже знаменито (см. илл. 20–21). Начало своеобразной моде на цыганское творчество, из которой потом выросла музыкальная традиция российских цыган, положил граф А.Г. Орлов-Чесменский. Он завел в 1774 году первый в России цыганский хор. Участники хора были крепостными, но незадолго до войны 1812 года им дали вольную. Первым руководите-

лем хора, или, как тогда говорили, хореводом, стал Иван Трофимович Соколов, а впоследствии его заменил племянник, Илья Осипович Соколов. Именно о нем читаем у Пушкина:

Там старый хрыч цыган Илья,
Под лад плечами шевеля,
Глядит на удаль плясовую
Да чешет голову седую.

Любопытно, что хоровые цыгане участвовали в войне 1812 года, а также жертвовали солидные денежные суммы на нужды армии.

Каким был репертуар цыганских хоров в России? Цыгане исполняли русские песни, но пели их по-своему, внося в исполнение особую выразительность и, как бы мы сейчас сказали, «цыганский колорит».

Нам известны имена первых звезд соколовского хора. В первую очередь, это знаменитая Стеша (Степанида Солдатова). Родилась она в 1787 году, пела с детства. Тембр ее голоса был необыкновенным, а диапазон очень большим. Известно, что, услышав итальянскую певицу Терезу Маджолетти, Стеша почувствовала необходимость учиться пению и при содействии «одного богатого любителя и знатока музыки» развила свои выдающиеся вокальные способности, занимаясь с педагогом итальянской школы. После смерти своего благодетеля, которого Стеша преданно любила, она помогала его семье и содержала несколько бедных цыганских семей. Известно, что о пении Стешы был наслышан Наполеон, который, будучи в пылающей Москве в 1812 году, посылал за ней, но певица в это время находилась в Ярославле, где выступала для беженцев и солдат. Имя цыганской примадонны увековечено в произведениях русских композиторов: так, Михаил Глинка записал песню «Ах, когда б я прежде знала» с пометкой «петая знаменитой Стешкой», а А. Гурилёв, автор многих

известных романсов, опубликовал песню «Уж как пал туман» с подзаголовком «исполнялась Стешей в 1818–20-х годах». Пением Стеши была очарована известнейшая итальянская певица Каталани, которая, как пишут современники, заливалась слезами, слушая цыганку. Стеша умерла в 1822 году в молодом возрасте. Несомненно, ее судьба была известна русским писателям и нашла отражение в образах цыганок из произведений русской литературы. Дочь Стеши Ольга Андреевна — любовь Павла Нащокина, друга Пушкина.

После смерти Стеши первой певицей соколовского хора стала Таня Демьянова (см. илл. 22). Ее талант был другим — в ее пении не было Стешиной виртуозности, но была необычайная проникновенность, лиризм и темперамент. Евдокия Ростопчина оставила поэтическую «фотографию» Тани:

Но вот гремющий хор внезапно умолкает...
И Таня томная одна теперь слышна:
Ее песнь грустная до сердца проникает,
И страстную тоску в нем шевелит она...
Бледна, задумчива, страдальчески прекрасна,
Она измучена сердечною грозой,
На ней видна печать любви нежной, страстной,
И все черты ее искажены тоской.

Не менее романтический образ Тани нарисовал поэт Н.М. Языков:

Во мне душа трепещет и пылает,
Когда, к тебе склоняясь головой,
Я слушаю, как дивный голос твой,
Томительный — журчит и замирает,
Как он кипит — веселый и живой.
Или когда твои родные звуки
Тебя зовут — и, буйная, летишь,
Крутишь головой, сверкаешь и дрожишь,
И прыгаешь, и свищешь, и визжишь...

Таня, в отличие от Стеши, прожила долгую жизнь и знаменита тем, что оставила воспоминания о Пушкине, записанные в 1875 году, незадолго до ее смерти.

И стал он с тех пор часто к нам ездить, один даже частенько ездил и как ему вздумается, вечером, а то утром приедет. И все мною одной занимается, петь заставит, а то просто так болтать начнет, и помирает он, хохочет, по-цыгански учится...

Тут узнала я, что он жениться собирается на красавице, сказывали, на Гончаровой. Ну, и хорошо, подумала, господин он добрый, ласковый, дай ему Бог совет да любовь! И не чаяла я его до свадьбы видеть, потому, говорили, все он у невесты сидит, очень в нее влюблен.

Только раз, вечером, — аккурат два дня до свадьбы оставалось, — зашла я к Нащокину с Ольгой. Не успели мы и поздороваться, как под крыльцо сани подкатили и в сени вошел Пушкин. Увидал меня из сеней и кричит: «Ах, радость моя, как я рад тебе, здорово, моя бесценная!» — поцеловал меня в щеку и уселся на софу. Сел и задумался, да так, будто тяжело, голову на руку опер, глядит на меня: «Спой мне, — говорит, — Таня, что-нибудь на счастье; слышала, может быть, я женюсь?» — «Как не слышать, — говорю, — дай вам Бог, Александр Сергеевич!» — «Ну, спой мне, спой!» — «Давай, говорю, Оля, гитару, споем барину!..» Она принесла гитару, стала я подбирать, да и думаю, что мне спеть... Только на сердце у меня у самой не весело было в ту пору; потому у меня был свой предмет, — женатый был он человек, и жена увезла его от меня, в деревне заставила на всю зиму с собой жить, — и очень тосковала я от того. И, думая об этом, запела я Пушкину песню, — она хоть и подблюдною считается, а только не годится было мне ее теперича петь, потому она будто, сказывают, не к добру:

— Ах, матушка, что так в поле пыльно?

Государыня, что так пыльно?

— Кони разыгрались... — А чьи-то кони, чьи-то кони?

— Кони Александр Сергеевича...

Пою я эту песню, а самой-то грустнехонько, чувствую и голосом то же передаю, и уж как быть не знаю, глаз, от струн не подыму... Как вдруг слышу, громко зарыдал Пушкин. Подняла я глаза, а он рукой за голову схватился, как ребенок плачет... Кинулся к нему Павел Войнович: «Что с тобой, что с тобой, Пушкин?» — «Ах, говорит, — эта ее песня всю мне внутрь перевернула, она мне не радость, а большую потерю предвещает!..» И не долго он после того оставался тут, уехал, ни с кем не простился. <...>

...Пошла я как-то утром к Иверской, а оттуда в город, по площади пробираюсь. Гляжу, богатейшая карета, новенькая, четвернею едет мне навстречу. Я было свернула в сторону, только слышу, громко кто-то мне из кареты кричит: «Радость моя, Таня, здорово!» Обернулась я, а это Пушкин, окно спустил, высунулся из него сам и оттуда мне ручкой поцелуй посылает... А подле него красавица писаная — жена сидит...

Хоровые цыгане одевались не так, как современные цыганские артисты: не было ярких юбок с воланами или рубашек, завязанных на груди узлом. Если мы посмотрим на старинные фотографии цыганских хоров, то увидим, что артисты были одеты «по-барски», то есть как дворяне того времени.

Цыганские хоры были яркой чертой русской дореволюционной жизни. Л.Н. Толстой не понаслышке знал цыган и любил цыганское пение. Пьеса «Живой труп» посвящена любви дворянина и хоровой цыганки. В других произведениях писателя тоже есть «цыганские» сцены. Например, в рассказе «Два гусара» мы видим яркое описание кутежа у цыган:

— Батюшка, ваше сиятельство! ждали не дождались! — говорил косой черный цыган, показывая свои блестящие зубы, встретив его еще в сенях и бросаясь снимать шубу.

— С Лебедяни не видали... Стеша зачала совсем по вас...

Стеша, стройная молоденькая цыганочка с кирпично-красным румянцем на коричневом лице, с блестящими, глубокими черными глазами, осененными длинными ресницами, выбежала тоже навстречу.

— А! графчик! голубчик! золотой! вот радость-то! — заговорила она сквозь зубы с веселой улыбкой.

Сам Илюшка выбежал навстречу, притворяясь, что очень радуется. Старухи, бабы, девки повскакали с мест и окружили гостя. Кто считался кумовством, кто крестовым братством.

Молодых цыганок Турбин всех расцеловал в губы; старухи и мужчины целовали его в плечико и в ручку.

Цыганки, разбредшиеся было по комнате, опять сели кружком. Граф посадил Шешку, запевалу, себе на колени и велел еще подать шампанского.

Илюшка с гитарой стал перед запевалой, и началась пляска, то есть цыганские песни: «Хожу ль я по улице», «Эй вы, гусары...», «Слышишь, разумеешь...» и т. д., в известном порядке. Стешка славного пела. Ее гибкий, звучный, из самой груди выливавшийся контраalto, ее улыбки во время пенья, смеющиеся, страстные глазки и ножка, шевелившаяся невольно в такт песни, ее отчаянное вскрикивание при начале хора, — все это задевало за какую-то звонкую, но редко задеваемую струну. Видно было, что она вся жила только в той песне, которую пела. Илюшка, улыбкой, спиной, ногами, всем существом изображая сочувствие песне, аккомпанировал ей на гитаре и, впившись в нее глазами, как будто в первый раз слушая песню, внимательно, озабоченно, в такт песни наклонял и поднимал голову. Потом он вдруг выпрямлялся при последней певучей ноте и, как будто чувствуя себя выше всех в мире, гордо, решительно скидывал ногой гитару, переворачивал ее, притопывал, встряхивал волосами и, нахмурившись, оглядывался на хор. Все его тело от шеи до пяток начинало плясать каждой жилкой... И двадцать энергических, сильных голосов, каждый из всех сил стараясь страннее и необыкновеннее вторить один другому, переливались в воздухе. Старухи подпрыгивали на стульях, помахивая платочками и оскаливая зубы, вскрикивали в лад и в такт одна громче другой.

Басы, склонив головы на бок и напружив шеи, гудели, стоя за стульями.

Когда Стеша выводила тонкие ноты, Илюшка подносил к ней ближе гитару, как будто желая помочь ей, а красивый молодой человек в восторге вскрикивал, что теперь бемоли пошли.

Когда заиграли плясовую и, дрожа плечами и грудью, прошлась Дуняша и, развернувшись перед графом, поплыла дальше, Турбин вскочил с места, скинул мундир и, оставшись в одной красной рубашке, лихо прошелся с нею в самый раз и такт, выделявая ногами такие штуки, что цыгане, одобрительно улыбаясь, переглядывались друг с другом.

Запели другую песню, третью, еще раз поплясали, провеличали, и всем продолжало казаться весело. Шампанское не кончалось. Граф пил много. Глаза его как бы покрылись влагою, но он не шатался, плясал еще лучше, говорил твердо и даже сам славно подпевал в хоре и вторил Стеше, когда она пела «Дружбы нежное волнение». В середине пляски купец, содержатель трактира, пришел просить гостей ехать по домам, потому что уже был третий час утра. Цыгане спорили между собой по-цыгански и настаивали на том, чтобы повеличать еще господ, чему Стеша противилась, говоря, что барорай

(по-цыгански: граф или князь, или, точнее, большой барин) прогневается. Вообще уже догорала во всех последняя искра разгула. Уже было десять часов утра. Солнышко поднялось выше крыш, народ сновал по улицам, купцы давно отворили лавки, дворяне и чиновники ездили по улицам, барыни ходили по гостиному двору, когда ватага цыган, исправник, кавалерист, красивый молодой человек, Ильин и граф, в синей медвежьей шубе, вышли на крыльцо гостиницы. Был солнечный день и оттепель. Три ямские тройки с коротко подвязанными хвостами, шлепая ногами по жидкой грязи, подъехали к крыльцу, и вся веселая компания начала рассаживаться. Граф, Ильин, Стешка, Илюшка и Сашка-денщик сели в первые сани. Блюхер выходил из себя и, махая хвостом, лаял на коренную. В другие сани уселись другие господа, тоже с цыганками и цыганами.

От самой гостиницы сани выровнялись, и цыгане затянули хоровую песню. Тройки с песнями и колокольчиками, сбивая на самые тротуары всех встречавшихся проезжающих, проехали весь город до заставы.

Немало дивились купцы и прохожие, незнакомые и особенно знакомые, видя благородных дворян, едущих среди белого дня по улицам с песнями, цыганками и пьяными цыганами.

Когда выехали за заставу, тройки остановились, и все стали прощаться с графом.

В современном мире кочевье постепенно сходит на нет. Исчезают и некоторые традиционные цыганские ремесла: уже редко можно встретить цыганского кузнеца или лошадника. Однако некоторые традиционные занятия, как, например, музыкальное творчество, развиваются и сейчас.

Рекомендованные темы и вопросы для обсуждения

1. Обсудите с детьми, что такое кочевье. Какие занятия характерны для кочевого народа? Расспросите детей о профессии их родителей.

2. Пусть дети попросят бабушек и дедушек рассказать о временах своей молодости. Можно посмотреть отрывки из фильмов «Табор уходит в небо», «Цыган».

3. Прочитайте с детьми отрывки из поэмы А.С. Пушкина «Цыганы», рассказ В.М. Гаршина «Медведи», рассказ Н. Думбадзе «Цыгане». Обсудите прочитанное, обращая внимание и на этнографические детали цыганского быта. Попросите детей выразить свои впечатления в рисунках.

4. Говоря о цыганских хорах, можно посмотреть отрывки их фильмов «Жестокий романс», «Прощание с Петербургом», «Живой труп», «Очарованный странник».

5. Разучите с детьми цыганские песни или романсы. Попросите детей исполнить традиционные танцы.

Глава 3

Культура цыган в советский период

После Октябрьской революции цыгане, как и другие «малые» народы, поначалу получали поддержку новой государственной власти. Национальная политика в 1920-х — начале 1930-х годов была довольно прогрессивной: одобрялось национальное движение, создавались организации, способствующие вовлечению «малого» народа в общественную жизнь. В 1925–1928 годы существовал Всероссийский союз цыган. В начале 1930-х годов в Москве было три школы, преподавание в которых велось на цыганском языке, а также Цыганские педагогические курсы, преобразованные в 1932 году в цыганское отделение педагогического техникума. В 1927–1930 годах выходил цыганский журнал «Романы зоря» («Цыганская заря»), а с 1930 по 1932 год вышло 24 номера ежемесячника «Нэво дром» («Новый путь»).

В 1926–1928 годах был принят ряд постановлений верховных органов СССР и РСФСР, которые должны были способствовать переходу цыган к оседлому образу жизни, в 1932 году — постановление о привлечении цыган в колхозы. Несмотря на то что такие колхозы действительно были созданы и у части цыган появилось постоянное место жительства, в целом кочевой образ жизни у цыган преобладал.

В то же время и среди самих цыган начиналось общественное движение: наиболее активные и образованные из них понимали, что старые цыганские обычаи не вписываются в новую советскую жизнь, что нужно меняться. Известный писатель и актер театра «Ромэн» Иван Ром-Лебедев (1903–1991) пишет в своей книге о жизни цыган

после революции, об организации Всероссийского союза цыган. Его воспоминания помогают представить картину тех лет, хотя послереволюционные изменения он оценивает, конечно, с советских позиций:

Кочевые цыгане не спешили порвать со своим устоявшимся за века бытом, с вековыми традициями, привычками. Присматривались...

Они не умели обрабатывать землю, не умели строить, не умели читать, писать. Они боялись встречи с новым, им еще неизвестным.

Мы [пятеро молодых цыган] яростно боролись против пережитков старого, косности привычек, мешающих утвердиться новому в жизни старых цыганских хоров. Одержимые «справедливостью», ребята ссорились с родителями, уходили из дому, но борьбу не прекращали. <...> В цыганском хоре Егора Полякова появилась первая в Москве — да и, пожалуй, в Советском Союзе — цыганская комсомольская ячейка. <...>

На заседаниях ячейки мы не раз обсуждали вопросы о будущей судьбе цыганских хоров, о цыганах — конниках, гадалщиках. О таборных цыганах. Положение их повсеместно ухудшалось. Надо было что-то предпринимать. Нужна была терпеливая, настойчивая разъяснительная работа среди широких масс цыган, живущих в Советском Союзе. <...> У нас, естественно, возник вопрос: а почему не организовать в Москве Добровольное общество, которое вело бы работу среди цыган, вело борьбу с кочевьем, занималось трудоустройством, созданием школ, промысловых артелей, клубов?.. <...> В 1925 году Устав Добровольного общества, названного «Всероссийским Союзом цыган», был утвержден.

В 1926 и в 1928 годах вышли Постановления правительства об оказании помощи цыганам, желающим перейти к оседлости, к трудовому образу жизни. Им предоставлялись всякие льготы, нужная помощь, поддержка.

Местные организации знакомили кочующие таборы с этими постановлениями, разъясняли, какие льготы даются им, какая помощь, если они захотят перейти к оседлости. В результате то здесь, то там вырастали цыганские поселки, деревни, а потом и целые цыганские колхозы.

Так маленькая комсомольская ячейка дала начало культурно-бытовому движению московских, а потом и российских цыган.

Хотя еще до революции вышел словарь цыганского языка (П. Истомин (Патканов). Цыганский язык: грамматика и руководство. М., 1900) и публикация текстов на цыганском языке (В. Добровольский. Киселевские цыганы. М., 1908), целенаправленное языковое строительство происходило в первые десятилетия советской власти. В 1926 году под руководством лингвиста М.В. Сергиевского и при участии цыган Н. Дударовой и Н. Панкова разрабатывается цыганский алфавит. Создается и цыганский литературный язык, на котором с 1927 года начинает выходить литература — учебная, художественная и политическая. Следует отметить, однако, что основой литературного цыганского языка стал язык русских цыган (русска рома), который не является родным и понятным для других племенных групп цыган (кэлдэрарей, сэрвов и др.). Это одна из причин того, что цыганская литература не стала популярной среди самих цыган.

Всего с 1927 по 1938 год было опубликовано около 300 книг на цыганском языке. Среди них букварь для взрослых «Нэво дром» («Новый путь»), учебники и хрестоматии для школьников. В хрестоматиях публиковались переводы произведений русских и советских авторов, а также оригинальные стихи и рассказы цыганских авторов. В 1930-е годы отдельными изданиями вышли переводы русской и зарубежной классики — Пушкина, Льва Толстого, Короленко, Горького, Мериме. Вышло также около 30 изданий произведений цыганских писателей. Выходило, конечно, и большое количество общественно-политических изданий — переводы речей вождей, публицистических статей и т.д. Этот пласт литературы вызывал наименьший интерес у малополитизированной цыганской аудитории, хотя следует отметить, что некоторые общественно-политические брошюры были написаны цыганами для цыган, а не переведены с русского. В 1920–1930-е годы основной темой цыганской советской

литературы и первых пьес, поставленных в цыганском театре, было сравнение прежней кочевой жизни цыган с новой, оседлой, к которой так старалась приучить цыган советская власть.

Назовем несколько имен. Основателем цыганской советской литературы признается А.В. Германо (Герман) (1893–1955). Его прозаические произведения объединены в сборники ««Лэс кхардэ рувэса» и ваврэ роспхэныбэна» («Его звали волком» и другие рассказы») и ««Ганка Чямба» и ваврэ роспхэныбэна» («Ганка Чамба» и другие рассказы»). Писал он также стихи и поэмы, был одним из основных драматургов театра «Ромэн».

Видный деятель цыганской культуры 1920–1930-х годов Н.А. Панков (1895–1959) в основном отдавал свои силы просветительской деятельности. Он был автором и соавтором ряда учебников, литературным редактором цыганских журналов, редактировал цыганско-русский словарь. Кроме того, Н.А. Панков был наиболее значительным переводчиком классической русской и зарубежной литературы (он перевел такие произведения, как «Сказка о рыбаке и рыбке», «Капитанская дочка», «Станционный смотритель» и «Цыганы» Пушкина, отрывок из «Очарованного странника» Лескова, «Кармен» Мериме).

Особым и значительным событием в жизни цыганского народа стало открытие в 1931 году знаменитого театра «Ромэн». Сперва это была театральная студия, которая потом превратилась профессиональный театр, ставящий пьесы на цыганском языке. И. Ром-Лебедев, писатель и актер, оставил интересные воспоминания о первых шагах студии.

Когда приемная комиссия вошла в комнату, она была полна лежащими, полулежащими, сидящими на полу подростками-цыганами. Кто в чем! Кто утопал в отцовских пиджаках, куртках. Кто в испытанных непогодой материнских шалях, кто в цветастых платках, надвинутых почти на нос. Все смуглые, глазастые, кудлатые. С не-

доверием, интересом и любопытством они смотрели на нас. Никто, конечно, не догадался встать. Как лежали, как сидели на полу — так и остались. Только — замерли. К нашей великой радости, они оказались пришельцами из таборов и теми, кто еще недавно был связан с табором.

Начались испытания. Я думаю, что ни в одной театральной студии мира такого приема не было. О том, чтобы они прочли какие-либо стишки или басни, не могло быть и речи. В какой студии на вопрос «Когда ты родился?» ответили бы: «Мать рассказывала, что аккурат в тот год, когда дядя Егор сменял гнедого коня на вороного»?

Когда заполняли анкеты, в графе «Основное занятие родителей» ответ большей частью отсутствовал. Написать, что мать гадалка, а отец промышлял на конном рынке, рука не поднималась. Боялись — не возьмут в студию.

Слух, чувство ритма у них были развиты от природы. Плясали, пели — одно наслаждение! Друг другу помогали — подпевали, подплясывали. В комнате оживала таборная атмосфера. Комиссия впервые услышала подлинную народную цыганскую песню, увидела таборные пляски. С этими подростками пришло то ценное, что позже легло в основу творческого почерка театра «Ромэн».

Кроме таборной молодежи, в коллектив театра вошли и известные артисты тогдашней цыганской эстрады, например Ляля Черная. Театр «Ромэн» стал центром культуры цыган Советского Союза, послужил толчком для развития цыганской литературы. Актер Иван Хрусталёв-Тимофеев (Вано Хрусталё; 1913–1996) писал пьесы и стихи. Артист Михаил Ильинский писал выразительные рассказы. На сцене ставились пьесы и инсценировки произведений русской и мировой классики. Театр «Ромэн» всегда был «визитной карточкой» цыганского искусства в нашей стране и предметом справедливой гордости всего цыганского народа.

В 1938 году национальная политика в СССР делает крутой поворот. С усилением культа личности Сталина и установлением тоталитарного правления накладывается запрет на проявления свободы, в том числе и в раз-

витии национальных культур. Основным принципом становится русификация, то есть исключение языков «малых» народов (не только цыганского) из образовательного и культурного процессов. Письменность, созданная в 1920-е годы для довольно большого количества языков, перестает использоваться: больше не выходят литература и периодика. Так, с конца 1938 года публикации на цыганском языке прекращаются. Изменения языковой политики коснулось и сценических постановок: с 1941 года в театре «Ромэн» шли пьесы только на русском языке (до этого пьесы ставились по-цыгански, а между действиями исполнялись специальные интермедии, написанные по-русски).

В дальнейшем, уже после смерти Сталина, национальная политика стала более мягкой, однако публикации на цыганском языке по-прежнему не приветствовались. Произведения цыганских писателей издавались, за редкими исключениями, в русских переводах, да и то очень мало. Среди немногих деятелей цыганской литературы послевоенного периода можно назвать поэта, драматурга, члена Союза писателей Николая Саткевича (1917–1991). В 1930-е годы Саткевич напечатал несколько стихотворений по-цыгански в «Романо альманахо» (1934), после войны его стихотворения, посвященные цыганской жизни, выходили исключительно в русских переводах. В 1974 году Саткевич выпустил — опять-таки на русском языке — антологию цыганской поэзии «Костры», куда он включил как стихотворения поэтов 30-х годов (А. Германо, Н. Панкова, О. Панковой, М. Безлюдского, Н. Дударовой), так и стихи послевоенного времени (И. Мазорэ, О. Панковой, И. Панченко, К. Рудевича, Н. Саткевича).

Видный цыгановед, лингвист и этнограф Александр Белугин (цыганское имя Лекса Мануш) известен и как поэт. В 1973 году выходит сборник его детских стихотворений на русском языке «Хочу лошадку», в 1980 году —

книжка детских стихов «Повозочка». Вот стихотворение, давшее название всему сборнику.

По лугам дорогой тряской,
Через рощу и туман
На повозочке цыганской
Едет весело цыган.

Скачут кудри, скачет шапка,
Скачет трубочка во рту,
Машет гривой лошадка,
Словно пляшет на ходу.

— Эй, нэ-нэ, — повозка мчится
С колокольцем под дугой
Не на ярмарку за ситцем
И не в табор кочевой.

А везет цыган веселый
На повозочке лихой
Цыганят своих в поселок,
К белой школе за рекой.

Фольклор цыган в советское время публиковался мало и тоже почти всегда в русских переводах (Е. Друц и А. Гесслер несколько раз издавали цыганские сказки и песни). Исключение составляют немногочисленные публикации на цыганском языке, из которых особо следует отметить двуязычное издание: *Р.С. Деметер, П.С. Деметер. Образцы фольклора цыган-кэлдэрарей. М., 1981.*

В советской литературе нецыганских авторов мы тоже встречаем произведения на «цыганскую тему». Самым известным из них, пожалуй, стал роман Анатолия Калинина «Цыган» (1960). Действие происходит на Дону вскоре после указа 1956 года о переходе цыган к оседлому образу жизни; основная тема романа — метания цыган, которым трудно оставить кочевье. Конечно, оседлость в романе оценивается с советских позиций — как абсолютное благо, а причиной кочевья объявляется «томление беспокойством».

Опять зашевелились цыгане. Не то чтобы и до этого они так и оставались сидеть там, где застал их Указ. Не в силах задержаться где-нибудь чересчур долго: томимые беспокойством, они так и перебирались от хутора к хутору, от села к селу на одиноких кибитках, чаще всего ночами по глухим проселкам, еще и ныне устанным золотом соломы. Но только теперь так сразу и высыпали на все дороги.

И опять невнятно шлепают копыта по пыльной дороге, юзжит колесо, и умная собака, спасаясь от палящего солнца, прячет сзади между колесами голову в тени брички.

На больших перекрестках и при въездах в города милиция, начавшая было отвыкать от подобного зрелища, строго останавливает цыган, спрашивает паспорта:

— Опять ударились кочевать?

Посыпавшись с бричек, цыгане и цыганки, обступая блюстителей порядка, поднимали многоголосый гомон, как грачи на весенних ветлах:

— Нет, мы не кочуем, товарищ начальник!

— Мы к родственникам едем!

— Откуда?

— С-под Мариуполя.

— А где же ваши родственники живут?

— На Кубани.

Паспорта у них оказались в порядке, и самому придирчивому взору нельзя было придаться: еще совсем новенькие и с соответствующим штампом на соответствующем месте.

— Ну а что же вы скажете насчет своих коней?

Цыгане с грустным достоинством поправляли:

— Это, товарищ начальник, не наши, а колхозные. У нас теперь своих собственных коней не бывает, а эти за нами колхоз на время командировки закрепил. Заместо премии за нашу работу на кукурузе.

— Все вы, конечно, врете, — с суровым восхищением заключал страж законов.

Но и придаться не было оснований: и на лошадей документы были выписаны у них по всей форме. За подписью председателя колхоза и с круглой печатью.

А в ногах у блюстителя порядка так и вились, шныряли черно-головые и все кудрявые, как на подбор, цыганские ребятишки. И сердце его смягчалось. Тем более что и в этом цыганском Указе нигде не было сказано, что им запрещается ездить друг к другу в гости. И вообще, он и сам теперь толком не знал, остается ли в силе этот Указ.

Может быть, самим цыганам об этом лучше известно, если они все сразу так бесстрашно ринулись в дорогу. Как прорвало их.

И всемогущий жезл в руке у блюстителей порядка поднимался, открывая им дорогу. <...>

Увозя соплеменников Будулая, беззвучно катились брички по травянистой дороге. Молодые цыганки кормили на солнцепеке своих смуглых младенцев. А головки других их детей шляпками подсолнухов свешивались из-за бортов бричек, и прощальный блеск их глаз осыпался на сердце Будулая пеплом необъяснимой печали.

Чего они ищут? Опять серая пряжа дороги будет наматываться и наматываться на колеса их телег. И с этих черноголовых подсолнушков ветром времени будут вылущиваться семена, из которых опять будут вырастать прямо на дорогах все такие же неизлечимые бродяги. Как будто хотят уйти от настигающего их времени, чтобы остаться такими, какими были всегда. <...>

Но Будулай весь этот серый клубок, который назначено ему было намотать за свою жизнь, уже намотал и теперь разматывать его не станет, хватит. А если и есть из всех избороздивших эту степь дорога, которая иногда вдруг как будто вздрогнет струной и простегнется через его сердце от того места, где она начинается, то возврата по этой дороге уже нет, не может быть. Теперь здесь и закончится его нить.

И роман, и особенно фильм, поставленный по нему, очень популярны в нашей стране. Это неудивительно: главный герой романа Будулай — чрезвычайно положительный привлекательный образ. Он фронтовик — бывший разведчик, орденоносец, искусный кузнец, добрый и честный человек. Кроме того, он понимает, что старой кочевой жизни приходит конец, и старается убедить соплеменников оставить кочевье и приспособиться к новым условиям, чтобы сохранить себя как народ.

Писатель вспоминал о персонажах своего романа:

Образ Будулая появился у меня в тот момент, когда командир казачьего корпуса Селиванов привел меня в госпиталь, где вручали орден Красной Звезды цыгану-разведчику Ищенко. Тогда я еще не знал, что буду писать роман «Цыган»... А до этого, когда мы отступали под Малой Белозеркой, я видел цыганскую раздавленную кибитку. Мне рассказали, что какая-то украинская женщина взяла

оставшегося в живых младенца... Потом, когда я переехал в Пухляковку, через некоторое время здесь поселился кузнец-цыган. Звали его Иваном Васильевичем, жену Галей, а младшего брата — Будулаем. Это имя Будулай-Будулай-Будулай — как музыка. Будулай любил играть на балалайке. А его племянница-красавица в это время ходила по кругу и танцевала. Я не могу сказать, что это была Настя. Вот о Шелоро рассказать могу... Как-то ранним утром я увидел у костра цыганку, в летах уже, но еще очень красивую. Она выкатила мне из огня яйцо палкой, отрезала кусок хлеба. Все это делала молча. «Что, захотелось покочевать?» — спросил я ее. «Нет, мы в Бессергеновке живем (есть на Дону такое село), — отвечает она. — Там у нас коттедж, есть и свое вино». «Значит, вам сейчас лучше?» Она посмотрела на меня и говорит: «Не все то лучше, что лучше». Ее звали Шелоро. Она у меня в романе есть.

Роман и фильм «Цыган», несмотря на некоторую идеологизированность, во многом сыграли положительную роль для восприятия цыганского народа этническим большинством. Ведь для многих россиян откровением является тот факт, что цыгане, как и весь народ, принимали участие в Великой Отечественной войне. Мало известно и о репрессиях по отношению к цыганам во времена культа личности Сталина, которым они подверглись в числе многих миллионов жертв тоталитаризма.

К сожалению, ложные негативные стереотипы о цыганах чрезвычайно живучи. А между тем среди цыган есть учителя, рабочие, ученые. Известный цыгановед, публицист, художник Н.В. Бессонов очень много делает для того, чтобы положительные факты из истории и жизни цыганского народа стали достоянием широкой общественности. Он опубликовал исследования об участии цыган в войне, о репрессиях, которым подвергались цыгане в сталинские годы, об участии трудовых цыган в жизни страны.

Если говорить о цыганах в советском кино, нельзя не упомянуть популярнейший фильм «Неуловимые мстители» (1966) и его продолжения — «Новые приключения

неуловимых» (1968) и «Корона российской империи, или Снова неуловимые» (1971). Во время Гражданской войны за советскую власть сражаются четверо подростков, и в их числе цыган Яшка, у которого сначала нет фамилии, а потом с помощью командарма Буденного он обретает фамилию Цыганков. При всей симпатичности Яшки, сыгранного Василием Васильевым, следует отметить все же известную схематичность и стереотипность представления о цыганах. Достаточно привести в пример песню, которую поет киногерой:

На пять замков запирай вороного —
Выкраду вместе с замками.

Или:

Мне бы дьявола-коня
Да плеточку заветную,
И тогда искать меня
В поле не советую.

Впрочем, жанр боевика сам по себе схематичен и не предполагает изображения сложных душевных движений и переживаний героев. А ловкость и самоотверженность Яшки, меткость в стрельбе, его искусство танцора завоевали популярность огромной аудитории: фильмы трилогии о «неуловимых мстителях» были лидерами проката, их смотрели миллионы зрителей. В этих картинах много музыки, в том числе в исполнении цыган. Любопытен эпизод, где цыгане организуют побег одного из героев: инсценируют «свадьбу» и среди шумного танца подменяют пленника на дрессированного медведя.

Интересно, что в книге П. Бляхина «Красные дьяволята», по мотивам которой поставлен фильм, никакого цыгана нет: среди юных красноармейцев, героев повести,

есть китаец. В первой экранизации «Красных дьяволят» (1923) китайца заменили африканцем. В «Неуловимых мстителях» кроме цыгана, который занял место китайца и африканца, действует еще один персонаж — Валерка, бывший гимназист. Таким образом, при создании фильма используется принцип, который мы часто видим в сериалах и боевиках: команду героев составляют представители разных групп людей. В нашем случае это интеллигент Валерка, цыган Яшка — представитель национального меньшинства, деревенский парень Данька и девушка — его сестра Ксанка. Такой подбор персонажей работал на идею, что в революционной борьбе участвовали все слои населения и все они поддерживали советскую власть.

Еще один детский фильм, в котором участвует мальчик-цыган, это «Армия Трясогузки» (1964) и его продолжение «Армия Трясогузки снова в бою» (1968). Действие происходит в Сибири во время Гражданской войны, и опять же дети сражаются на стороне красных в борьбе за советскую власть. Детские персонажи фильма чрезвычайно привлекательны, и беспризорник по прозвищу Цыган в исполнении Виктора Коржова не исключение. Этот фильм, как и «Неуловимые мстители», завоевал большую зрительскую симпатию и популярность.

В 1967 году вышла экранизация оперетты «Свадьба в Малиновке», которая повествует о временах Гражданской войны в комедийном ключе. Фильм тоже был лидером проката, и немалая заслуга в этом принадлежит популярнейшему цыганскому артисту, руководителю театра «Ромэн» Николаю Сличенко, который сыграл красного командира. Это одна из немногих ролей замечательного актера в кино, и исполнил он ее с блеском. Завороженные игрой талантливых артистов, зрители не обращали внимания на идеологические перекосы, и именно поэтому фильм и сейчас смотрится с интересом. Как сказал один из исполнителей В. Самойлов, советские фильмы о гражданской

войне можно назвать «трофейными»: советской власти уже нет, а искусство того времени, в том числе кино, по-прежнему пользуется успехом благодаря прекрасным актерским работам.

Пожалуй, самым известным «цыганским» фильмом советских времен стал «Табор уходит в небо» (1973). Он снят по мотивам рассказа М. Горького «Макар Чудра» и интересен не только изобразительным рядом, но и прекрасной музыкой Евгения Доги. В фильме звучат и фольклорные песни в исполнении цыганских артистов.

Рекомендованные темы и вопросы для обсуждения

1. Как власть пыталась улучшить жизнь цыган в советское время? Почему не все цыгане хотели этих перемен? Можно обсудить с детьми, как они относятся к перемене кочевого образа жизни на оседлый. В этом разговоре важно провести мысль о необходимости школьного образования.

2. Расскажите детям, как создавался театр «Ромэн». Здесь можно показать отрывки из «Свадьбы в Малиновке» с участием Н. Сличенко.

3. Посмотрите с детьми отрывки из фильма «Цыган». Уместно обсудить характер Будулая и этнографические детали, изображенные в фильме (кочевье, нежелание цыган «садиться на землю»).

4. Обсудите фильмы «Неуловимые мстители», «Армия Трясогузки». Какие черты героев кажутся детям привлекательными?

Глава 4

Образы цыган в литературе

Цыгане живут в Европе уже много столетий, но сближение цыганской культуры с европейской произошло сравнительно недавно, в начале XIX века. Хотя цыганские персонажи и возникали в европейской литературе до этого времени, авторы, создававшие образы цыган, были плохо знакомы с цыганской культурой и бытом, поэтому эти произведения были скорее стереотипными и далекими от жизни. В них есть и рассказы об украденных детях, колдовстве, таинственных обрядах цыган.

Поэма А.С. Пушкина «Цыганы» (1824) стоит в ряду его других ранних романтических поэм, таких как «Кавказский пленник» или «Бахчисарайский фонтан». Она проникнута духом свободолюбия, и в ней мы находим типичного романтического героя: изгой общества (Алеко) попадает в прибежище вольности (цыганский табор), но затем изгоняется и оттуда, потому что, ища свободы для себя, не допустил свободного выбора Земфиры. Вывод поэмы — невозможность счастья даже в обществе вольных людей:

Но счастья нет и между вами,
Природы бедные сыны!..
И под издранными шатрами
Живут мучительные сны.
И ваши сени кочевые
В пустынях не спаслись от бед,
И всюду страсти роковые,
И от судеб защиты нет.

По-видимому, реальная жизнь цыган, с которыми Пушкин встретился в Молдавии, была не совсем такой,

как ее изображение в поэме. Образ свободолюбивой цыганки Земфиры тоже нельзя признать этнографически точным. Для цыганки свободный выбор в любви (какой мы видим в пушкинских «Цыганах») не был возможен в традиционном цыганском обществе. Однако нужно заметить, что наряду с типичными романтическими мотивами (любовь цыган к свободе, близость к дикой природе, страсть, убийство из-за любви) в поэме присутствуют и талантливые наблюдения жизни и быта цыган. Чрезвычайно привлекательный образ Земфиры полюбился читателям и оказал большое влияние на изображение цыган в последующей литературе.

Можно сказать, что апофеозом романтической традиции в цыганской теме является рассказ Максима Горького «Макар Чудра». История гордого Лойко Зобара и еще более гордой цыганки Радды широко известна благодаря популярнейшему фильму Эмиля Лотяну «Табор уходит в небо» (1976). Вот как рассказывает старый цыган, персонаж рассказа, о гибели героев:

А было вот что. Когда собрались все мы вечером вокруг костра, пришел и Лойко. Был он смутен и похудел за ночь страшно, глаза ввалились; он опустил их и, не подымая, сказал нам:

— Вот какое дело, товарищи: смотрел в свое сердце этой ночью и не нашел места в нем старой вольной жизни моей. Радда там живет только — и все тут! Вот она, красавица Радда, улыбается, как царица! Она любит свою волю больше меня, а я ее люблю больше своей воли, и решил я Радде поклониться в ноги, так она велела, чтоб все видели, как ее красота покорила удалого Лойко Зобара, который до нее играл с девушками, как кречет с утками. А потом она станет моей женой и будет ласкать и целовать меня, так что уже мне и песен петь вам не захочется, и воли моей я не пожалею! Так ли, Радда? — Он поднял глаза и сумно посмотрел на нее. Она молча и строго кивнула головой и рукой указала себе на ноги. А мы смотрели и ничего не понимали. Даже уйти куда-то хотелось, лишь бы не видеть, как Лойко Зобар упадет в ноги девке — пусть эта девка и Радда. Стыдно было чего-то, и жалко, и грустно.

— Ну! — крикнула Радда Зобару.

— Эге, не торопись, успеешь, надоест еще... — засмеялся он. Точно сталь зазвенела, — засмеялся.

— Так вот и все дело, товарищи! Что остается? А остается попробовать, такое ли у Радды моей крепкое сердце, каким она мне его показывала. Попробую же, — простите меня, братцы!

Мы и догадаться еще не успели, что хочет делать Зобар, а уж Радда лежала на земле, и в груди у нее по рукоять торчал кривой нож Зобара. Оцепенели мы.

А Радда вырвала нож, бросила его в сторону и, зажав рану ладью своих черных волос, улыбаясь, сказала громко и внятно:

— Прощай, Лойко! я знала, что ты так сделаешь!.. — да и умерла...

Понял ли девку, сокол?! Вот какая, будь я проклят на веки вечные, дьявольская девка была!

— Эх! да и поклонюсь же я тебе в ноги, королева гордая! — на всю степь гаркнул Лойко да, бросившись наземь, прильнул устами к ногам мертвой Радды и замер. Мы сняли шапки и стояли молча.

Что ты скажешь в таком деле, сокол? То-то! Нур сказал было: «Надо связать его!..» Не поднялись бы руки вязать Лойко Зобара, ни у кого не поднялись бы, и Нур знал это. Махнул он рукой, да и отошел в сторону. А Данило поднял нож, брошенный в сторону Раддой, и долго смотрел на него, шевеля седыми усами, на том ноже еще не застыла кровь Радды, и был он такой кривой и острый. А потом подошел Данило к Зобару и сунул ему нож в спину как раз против сердца. Тоже отцом был Радде старый солдат Данило!

— Вот так! — повернувшись к Даниле, ясно сказал Лойко и ушел догонять Радду.

Мировая литература двигалась от романтизма к реализму. В то же время жизнь цыган постепенно становилась все более известна европейцам. Поэтому в литературе XIX века появляются все более и более реалистические описания цыганской жизни. Но даже по окончании эпохи романтизма литература не захотела расставаться с романтическим образом цыган. Чем более регламентированным становилось общество, тем большим становилось стремление к страстности, эмоциональности, открытому проявлению чувств.

Символом «цыганства» и всего того, что привлекало европейцев в кочевом народе, стала Кармен — героиня одноименной новеллы французского писателя Проспера Мериме (1803–1870).

Моя цыганка не могла притязать на все эти совершенства. Ее кожа, правда безукоризненно гладкая, цветом близко напоминала медь. Глаза у нее были раскосые, но чудесно вырезанные; губы немного полные, но красиво очерченные, а за ними виднелись зубы, белее очищенных миндалин. Ее волосы, быть может, немного грубые, были черные, с синим, как вороново крыло, отливом, длинные и блестящие. Чтобы не утомлять вас слишком подробным описанием, скажу коротко, что с каждым недостатком она соединяла достоинство, еще сильнее выступавшее в силу контраста. То была странная и дикая красота, лицо, которое на первый взгляд удивляло, но которое нельзя было забыть. В особенности у ее глаз было какое-то чувственное и в то же время жестокое выражение, которого я не встречал ни в одном человеческом взгляде.

Мериме создал выразительный и яркий образ смелой и свободолюбивой цыганки. Известно, что Мериме был знаком с поэмой Пушкина «Цыганы», и в обоих произведениях есть известное сходство. И Земфира, и Кармен отказываются жить с нелюбимым человеком и поэтому погибают.

Земфира:

Нет, полно, не боюсь тебя! —
Твои угрозы презираю,
Твое убийство проклиная...

Алеко:

Умри ж и ты!
(Поражает ее.)

Земфира:

Умру любя...

«Кармен»:

Она мне сказала:

— Еще любить тебя — я не могу. Жить с тобой — я не хочу.

Ярость обуяла меня. Я выхватил нож. Мне хотелось, чтобы она испугалась и просила пощады, но эта женщина была демон.

— В последний раз, — крикнул я, — останешься ты со мной?

— Нет! Нет! Нет! — сказала она, топая ногой, сняла с пальца кольцо, которое я ей подарил, и швырнула его в кусты.

Я ударил ее два раза. Это был нож Кривого, который я взял себе, сломав свой. После второго удара она упала, не крикнув.

Новелла «Кармен» (1845) интересна еще и тем, что в ней Мериме обратил пристальное внимание на обычаи и образ жизни цыган. Мериме специально изучил современные ему источники по цыганскому языку, отметив при этом как сходство диалектов, на которых говорят цыгане в разных странах, так и их различия, связанные с влиянием языков окружающих народов. Последняя глава новеллы посвящена именно этнографическим и лингвистическим изысканиям. Так, говоря об испанских цыганах житан (хитанос), Мериме отмечает их необычайную верность и преданность друг другу:

Как бы там ни было, несомненно то, что по отношению к своим мужьям «хитаны» проявляют необычайное самоотвержение. Нет такой опасности и таких лишений, на которые они бы не пошли, чтобы помочь им в нужде. Одно из имен, которым называют себя цыгане, «ромэ», или «мужья», свидетельствует, по-моему, о том уважении, какое они питают к супружеству. В общем, можно сказать, что главное их достоинство — это патриотизм, если можно назвать патриотизмом верность, которую они соблюдают по отношению к своим единоплеменникам, их готовность помочь друг другу, нерушимость тайны, которой они связаны в компрометирующих делах.

Не менее интересны наблюдения писателя, касающиеся цыганского гостеприимства:

У одной старухи, старейшины их племени, в шатре лежал при смерти чужой ее семье цыган. Этот человек выписался из больницы, где пользовался хорошим уходом, чтобы умереть среди соотечественников. Он уже тринадцать недель лежал у своих хозяев, и к нему относились с большим вниманием, нежели к сыновьям и зя-

тням, жившим под тем же кровом. У него была мягкая постель из соломы и мха, с довольно чистым бельем, тогда как остальная семья, числом одиннадцать человек, спала на досках в три фута длиной. Вот каково их гостеприимство.

Однако славу Мериме принесло не столько описание цыганской жизни, сколько романтический образ Кармен — женщины, не побоявшейся даже смерти и настаивавшей на своем праве быть свободной. Популярности испанской хитаны добавила и знаменитая опера Ж. Бизе, а также многочисленные экранизации. Особенно интересна интерпретация новеллы, осуществленная Испанским национальным балетом, в которой история Кармен передается средствами фламенко. Эта версия легла в основу прекрасного фильма испанского режиссера Карлоса Сауры.

Французские писатели обращались к цыганской теме еще не раз. В повести Эдмона и Жюль Гонкуров «Братья Земганно» (1879) речь идет о циркачах, кочующих по Франции. В этом произведении мы тоже найдем более реалистическое представление о цыганке:

Степанида, или по-французски Этьенетта, которую звали русским уменьшительным именем Стеша, казалась еще совсем юной, хоть и стала уже матерью двоих детей. Она была красива дикой красотой; в ее осанке и походке сквозила надменная заносчивость. Пышные, буйные волосы извивались крупными непокорными прядями над изящным, пленительным овалом лица, напоминавшим индийскую миниатюру. В ее глазах играл темный фосфорический блеск; смуглый цвет лица этого мечтательного создания был слегка отмечен на щеках естественным румянцем, похожим на слабый след стертого грима, и неизъяснимо странная улыбка временами появлялась на ее строгом лице. Эта своеобразная красота прекрасно сочеталась с блестками, мишурой, сусальным золотом, сиянием ожерелий из фальшивого жемчуга, грубыми стекляшками балаганных диадем, золотыми и серебряными разводами на ярких лохмотьях.

Цыганка, выданная замуж за гаджо, за чужака, — что случается очень редко — как все ее племя, воздерживающееся в тече-

ние веков от ассимиляции с европейцами, осталась дочерью первобытных кочующих народов Гималаев, народов, которые от начала мира живут под открытым небом, занимаются кражами и мелким ремеслом.

Цыганки — героини русской литературы второй половины XIX века описаны в реалистических традициях, хотя романтические мотивы и здесь присутствуют. И Грушенька из «Очарованного странника» Лескова, и Маша из пьесы Л. Толстого «Живой труп» — это страстные натуры, для которых любовь является высшей ценностью. Хоровые цыганки, которые поют на потребу разномастной публике, изображены реалистически и живо, они привлекательны в своей простой любви. Есть в этих женщинах магнетизм, нечто такое, что заставляет замирать и заслушиваться их пением среди трактирного кутежа. Стремление «цивилизованного» человека к свободе выражено в словах Федора Протасова, героя пьесы «Живой труп», о цыганском пении — «это не свобода, а воля».

Скажем несколько слов о цыганах в современном кино. Цыганскую тему разрабатывает югославский режиссер Эмир Кустурица. Широко известны как комедийный фильм «Черная кошка, белый кот», так и драматический «Дом повешенного, или Время цыган». Можно сказать, что это творческое воспроизведение современной цыганской действительности с ее проблемами и заботами. Фильмы Кустурицы интересны и тем, что актеры-цыгане говорят на своем родном языке. Музыка к фильмам записал Горан Брегович и его оркестр. К сожалению, в российских фильмах и сериалах постперестроечного времени довольно часто цыгане предстают исключительно как мафиози, мошенники и наркоторговцы, что, конечно, мешает многим зрителям непредвзято относиться к цыганам и к цыганской культуре.

Рекомендованные темы и вопросы для обсуждения

1. Обсудите, как изображали цыган поэты и писатели. Прочтите отрывки из литературных произведений («Цыганы» А.С. Пушкина, «Кармен» П. Мериме, «Цыганочка» М. де Сервантеса, «Собор Парижской богородицы» В. Гюго). Похожи ли героини на современных цыганок?

2. Посмотрите и обсудите отрывки из фильмов на цыганскую тему («Живой труп», «Очарованный странник», «Табора уходит в небо», «Жестокий романс», «Кармен»).

3. Послушайте и обсудите оперу Ж. Бизе «Кармен» и современный мюзикл «Нотр-Дам де Пари».

4. Обсудите фильмы Э. Кустурицы или отрывки из них. Похожа ли жизнь югославских цыган на нашу?

Часть II. ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЦЫГАН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Глава 5

Века скитаний и гонений

Цыгане появились в Европе в XIII–XIV веках. Первые упоминания о них обнаруживаются в византийских исторических документах. Сведения, дошедшие до нас из далекого средневековья, очень скупы, известно лишь то, что цыгане занимались гаданием и считались обладателями неких магических знаний (отсюда и название «ат-синганос»; см. главу 1).

Мы не знаем точно, как складывалась судьба цыган-пришельцев в древней христианской империи. Во всяком случае, именно на Балканском полуострове цыгане задержались дольше всего, и, по-видимому, именно оттуда началось расселение цыган по Европе.

Интересно проследить историю взаимоотношений цыганского народа с церковью в европейских странах. Оказавшись в Европе, где уже в средние века господствовало христианство, цыгане, видимо, быстро приняли эту религию. В то же время цыганский народ, хоть и воспринял формальную религиозную обрядовость, сохранял и старые традиционные ритуалы и обычаи. Известно, что некоторое время цыган выручала фальшивая папская грамота, позволявшая им беспрепятственно переезжать из страны в страну.

Именно тогда, когда цыгане стали расселяться в странах католической Европы, там господствовала жестокая церковная власть — инквизиция. Католическая церковь в этот период (во Франции, Италии, Испании, Германии и других странах) видела происки нечистого и колдовство буквально во всем, подвергая пыткам и казням многих невинных людей. Уже тогда объектами особых преследований стали евреи и цыгане: их обвиняли в сношениях с дьяволом, в колдовстве и порче. Часто нелепые обвинения были совершенно бездоказательными, и лишь иногда они «подтверждались» самооговорами тех несчастных, которые не выдерживали пыток. Страдальцев жгли на кострах, изгоняли из обжитых мест.

Возникшие в эпоху инквизиции предрассудки и наветы легли мрачной тенью на отношения цыган с европейцами. Из века в век повторялись старые выдумки и вновь возникали подозрения и обвинения. Даже в «просвещенные» XVIII–XIX века цыган судили за невероятные, никогда ими не совершавшиеся преступления. Трагедией стало тенденциозное дело о людоедстве, расследовавшееся в Венгрии в конце XVIII века. По обвинению в убийстве было арестовано около 200 таборных цыган. Не выдержав пыток, цыгане оговорили себя, но даже признавших вину продолжали пытатель, добиваясь ответа на вопрос, где они спрятали тела «убитых». В отчаянии кто-то из цыган сделал совершенно нелепое заявление — что он и его соплеменники съели убитых. И уже после того, как многих цыган казнили, выяснилось, что «жертвы» целы и невредимы.

Помимо необоснованных гонений, цыгане пережили в европейских странах и жестокую эксплуатацию, и насильственную ассимиляцию. В XVI–XIX веках в румынских землях цыгане были обращены в рабство (известны случаи цыганского рабства и в XIV–XV веках): в самом сердце Европы цыганами торговали, их меняли, заковы-

вали в кандалы, подвергали физическим наказаниям — всему тому, что сопутствует настоящему рабству (подобно рабству чернокожих в Америке в XVI–XIX веках).

Помимо физических страданий цыгане-рабы терпели и нравственные муки: хозяева могли разлучить семьи, решали, кому на ком жениться, отбирали детей у родителей и запрещали все то, что составляло культурное достояние цыганского народа. Например, в румынских княжествах рабам было запрещено говорить по-цыгански — требовалось, чтобы даже между собой они говорили по-румынски (так их легче было контролировать и держать в подчинении). В результате многие румынские цыгане утратили свой язык.

Совсем по-другому подошли к «цыганскому вопросу» власти Австро-Венгрии. Императрица Мария-Терезия повела там политику насильственной ассимиляции. Цыган «сажали на землю», им, с одной стороны, помогали получить профессию, интегрироваться в общество, а с другой — тоже запрещали традиционную культуру, язык, обычаи. Одно время были даже запрещены «межцыганские» браки: требовалось, чтобы цыгане женились на нецыганах, тем самым создавая смешанные, то есть ассимилированные, семьи.

Всевозможные запреты, ограничения и притеснения сопровождали цыган в их продвижении по Восточной Европе.

В Российской империи цыгане стали селиться в XVII–XVIII веках, а некоторые группы еще раньше. Национальная политика царизма носила явно дискриминационный характер — от нее страдали многие: например, евреи, тоже пришедшие в Россию в XVII веке, уже в XVII–XIX веках были лишены многих прав, загнаны в «черту оседлости». Цыгане же, оказываясь в пределах Российской империи, подвергались традиционному и для русских крестьян закабалению — становились крепост-

ными. Этот процесс охватывал как саму Россию, так и ее южные и западные границы — ныне независимые государства (Молдавию, Украину, Польшу).

Советская действительность оказалась по-своему жестокой ко многим цыганам. Хотя культурная жизнь российских цыган достигла своего наивысшего расцвета именно в 1920–1930-е годы (см. главу 3), в это же время многие цыгане подверглись необоснованным репрессиям, пыткам и казням. По истории репрессий цыган в сталинской России специальные исследования были проведены Н.В. Бессоновым. Используя как материалы исторических архивов, так и свидетельства очевидцев, исследователь показал, что цыган в те времена, когда лицемерно декларировалась «дружба народов», постоянно выселяли, ссылали целыми таборами без суда и следствия. Приезжих из Румынии, Сербии и Венгрии голословно обвиняли в шпионаже, арестовывали, загоняя на Соловки и в прочие страшные лагеря, расстреливали вместе с другими «политическими».

Уже в 1920-е годы советские органы власти начали поиски всех тех, у кого могло остаться «со старых времен» золото. Таких людей подвергали пыткам, требуя отдать все ценности, — применялась так называемая практика «выпаривания золота». Всем было известно, что цыгане-кэлдэрари (котляры) издревле хранили в семьях золотые монеты. Многие невинные цыгане пострадали в те годы из-за грабительской политики государства.

В страшные годы Великой Отечественной войны цыгане в СССР подвергались тотальному уничтожению немецкими оккупантами. Многие цыгане добровольно (или по призыву) ушли на войну и отдали свои жизни в борьбе с общим врагом. Но советское правительство не приняло никаких дополнительных мер по эвакуации мирных жителей, для которых захват немцами означал гибель — физическое уничтожение (в первую очередь

это были евреи, цыгане, а также коммунисты). Не была даже в достаточной мере распространена информация об опасности немцев именно для цыган и евреев — многие из тех, кто еще мог бежать от оккупантов, остались на свою погибель дома просто потому, что ничего не знали о расовой политике Рейха и о грозящей им опасности (см. подробнее главу 6).

После войны «необъявленная дискриминация» цыган в СССР продолжилась. А так как победа во Второй мировой войне позволила советскому правительству распространить свою власть и на всю Восточную Европу, эта политика касалась теперь цыган не только СССР, но и Польши, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Румынии и Югославии — стран, где и сейчас живет больше всего цыган. Роковым для многих из них стал 1956 год, когда указом, подписанным К.Е. Ворошиловым, цыганам было запрещено кочевать. Фактически это означало прикрепление цыганских кочевых семей к одному городу или селу (чаще всего к колхозу), как правило, без права выбора места жительства и работы. Цыгане вынуждены были отказаться от традиционных источников дохода — ремесла и торговли, что привело к обеднению и деградации многих семей. Приобщение к сельскохозяйственному труду было непростым и болезненным процессом для непривычных к этому ремесленников и торговцев. Надо все же признать, что положительным результатом этого перелома в цыганской жизни стало получение всеми цыганскими детьми школьного образования, так как учеба в школе почти непременно требует оседлого образа жизни.

Распад СССР и крушение советской экономической системы в 1990-е годы еще больше ухудшили положение цыганских семей. Работа крестьян и бывших колхозников стала низко оплачиваться, с таким трудом приобретенные специальности оказались невостребованными. В новых условиях труднее стало заработать в традици-

онных сферах торговли и ремесла. Особенно печально, что в эти последние десятилетия кризис сказался и на образовании цыганских детей: многие перестали ходить в школу, вновь выросло количество безграмотных и малограмотных молодых людей. В то же время появилась и возможность для активных и сознательных представителей цыганской молодежи получить специальное или дополнительное образование, чтобы в полной мере реализовать свой потенциал.

Рекомендованные темы и вопросы для обсуждения

1. Почему цыган преследовали в средневековой Европе? Расскажите, что вы знаете об инквизиции. Обсудите судьбу Эсмеральды из романа Виктора Гюго. Посмотрите с детьми видеозапись популярного мюзикла «Нотр-Дам де Пари».

2. Поговорите о проблеме рабства. В каких странах и цивилизациях существовало рабство? В зависимости от возраста учеников вспомните с ними пройденный курс истории (Египет, Древняя Греция и Рим, Америка XVI–XIX вв.). Предложите представить жизнь цыгана-раба в Румынии (в форме рассказа, рисунка и т.п.).

3. Обсудите формы крепостного права в России. Предложите детям вспомнить книги (фильмы) про крепостных крестьян, которые они читали (смотрели). Помогите детям вообразить себе положение крепостных цыган.

4. Вспомните с учениками историю СССР. Что они знают о «большом терроре»? Какие читали книги (видели фильмы) о лагерях и ссылках, о политзаключенных? Можно поговорить с детьми об истории их семей — возможно, кто-то из их родственников пострадал от сталинских преследований или от фашизма.

Глава 6

Самударипен — цыганский холокост

Несмотря на то что в предшествующие века на долю цыган выпало немало испытаний, самой страшной трагедией обернулся для них недавний XX век. С приходом к власти в Германии нацизма и с победой расовой теории, бесчеловечной идеологии его сторонников, цыгане, как и евреи, начали подвергаться сперва оскорблениям и притеснениям, а потом их стали арестовывать, расстреливать, отправлять в лагеря уничтожения. Величайшую трагедию в истории многострадального цыганского народа часто называют греческим словом «холокост» (что значит «все-сожжение» — поскольку, как известно, нацисты сжигали убитых людей в печах крематориев), а по-цыгански это называется «самударипен» («убийство всех»).

Законодательной базой для начала преследований цыган стал принятый в Баварии 16 июля 1926 года «Закон о борьбе с цыганами, бродягами и тунеядцами». По его образцу были ужесточены законы и в других регионах. Следующим этапом стал период с 1935 по 1938 год, когда полиция и ведомства социального обеспечения во многих городах стали помещать цыган в лагеря принудительного содержания, зачастую обнесенные колючей проволокой, и подчинять их там строгому лагерному распорядку. Так, 16 июля 1936 года в связи с Олимпийскими играми, проводившимися в тот год в Берлине, цыгане были изгнаны за черту города и отправлены на участок, впоследствии получивший название «площадки для привала Марцан».

Имперский министр внутренних дел Фрик уполномочил начальника берлинской полиции провести «всеобщий день облавы на цыган». На клине земли между мар-

цанским кладбищем, линией городской железной дороги и полями уже в мае 1936 года имперская служба труда подготовила место для устройства «площадки для привала Марцан». «Площадка для привала» — придуманное нацистами кодовое название, вводящее в заблуждение своей безобидностью, было создано по тому же образцу, что и термин «обработка газом» (на самом деле имелось в виду отравление в газовых камерах).

Через лагерь Марцан прошли как минимум 1500 цыган. Это был накопитель, первая станция на пути к уничтожению. Подавляющее большинство находившихся в нем людей было депортировано в мае 1943 года в лагерь уничтожения Освенцим. Выжили лишь немногие.

16 мая 1938 года по приказу рейхсфюрера СС Гиммлера в берлинское управление уголовного розыска было включено управление уголовного розыска по борьбе с «цыганской угрозой», образованное из Службы информации по цыганам. Тем самым завершилась первая фаза уничтожения цыган: создание псевдонаучного инструментария, селекция и концентрация в лагерях, а также создание централизованного и отлаженного аппарата для координации дальнейших преступных проектов в масштабах всего государства на всех административных уровнях. Насколько известно, первым законом, прямо и непосредственно направленным против цыган, был циркуляр Гиммлера от 8 декабря 1938 года «О борьбе с цыганской угрозой». В нем говорилось об «урегулировании цыганского вопроса исходя из расовых принципов». В этом страшном деле сотрудничали полиция, чиновничий аппарат и так называемая «наука».

Среди представителей ложной расистской науки были настоящие преступники, такие как доктор Роберт Риттер. Риттер был специалистом по медицине и психологии. В 1936–1942 гг. он с небольшим штатом сотрудников проводил исследования в Швабии, изучая родословные «бро-

дяг, тунеядцев и обманщиков» из «расово чуждых и полукровок — цыган, евреев». Псевдоученые называли это «биологией бастардов». В 1936 году Риттер был назначен директором вновь созданного Отдела расовой гигиены и биологии населения Имперской службы здравоохранения. Когда по результатам его исследований о цыганах в 1941 году против этого национального меньшинства стали приниматься практические меры, Риттер встал во главе нового Криминально-биологического института при полиции безопасности, размещавшегося в помещении V отдела Главного управления имперской безопасности. Из 40 000 германских и австрийских цыган, зарегистрированных группой Риттера, убиты были 25 000.

Роберт Риттер даже не был осужден как военный преступник, хотя он принимал живейшее участие в подготовке геноцида. До своей смерти в 1951 году Риттер руководил Домом ухода за нервно- и душевнобольными во Франкфурте. Высокопоставленные преступники — специалисты по расовой теории доктор Риттер и его помощница Ева Юстин — после войны вновь заняли важные посты.

Гиммлер потребовал «отбирать по определенным критериям цыган-полукровок, цыган-рома и не имеющих немецкой крови представителей цыганских родов балканского происхождения и в ходе акции в течение нескольких недель поместить в концентрационный лагерь». В иерархии жертв геноцида было, таким образом, три ступени:

- первая, численно небольшая группа (около 300 человек) — «чистокровные» или «хорошие в цыганском понимании полукровки». Они рассматривались как «наследие арийских предков» и должны были быть оставлены в живых для научных исследований;

- вторая группа — «социально адаптированные». Они подлежали стерилизации по достижении 11-летнего возраста;

— третья группа, согласно критериям гиммлеровского указа и инструкции по его выполнению, подлежала отправке в Освенцим. Причисление к ней происходило на основании риттеровских «заключений» или произвольно.

Началась бюрократическая и организационная работа по депортации, в которой участвовали уголовная полиция, имперская железная дорога, ведомства социального обеспечения, труда, здравоохранения и по делам молодежи, а также коммунальные органы. Цыган выявляли с помощью работодателей и соседей.

С весны 1940 года по приказу Гиммлера начались первые депортации цыган на территорию Польши — в трудовые и концентрационные лагеря, а также в еврейские гетто. Затем последовал приказ о принудительном переводе на оседлое положение польских цыган: их размещали в еврейских гетто, а имущество конфисковывали. Знаменитое Варшавское гетто, где жили, умирали и боролись сотни тысяч евреев, стало для бесчисленных цыган промежуточной станцией на пути в лагерь уничтожения Трешлинка. Многих даже не депортировали в концентрационные лагеря: облавы и казни проводили на месте. Почти во всех лагерях цыган содержали отдельно от людей других национальностей. В таких лагерях уничтожения, как Майданек, Белжец и Собибор, было уничтожено огромное количество людей.

Из всех европейских пересыльных лагерей транспорты прибывали в Польшу. Второй по величине польский город Лодзь во время войны был переименован в Литцманнштадт. Там находилось самое большое на завоеванных Германией территориях цыганское гетто, послужившее образцом для остальных. Оно было полностью изолировано от еврейского гетто. Первые партии заключенных поступили сюда осенью 1941 года. Всего прибыло 4 996 цыган, в том числе 2 689 (!) детей, — кэлдэрари, ловари и синти, депортированные из лагерей на террито-

рии Австрии. Многие были уже крайне истощены, кроме того, страдали от жестокого обращения и болезней. Лагерь в Лодзи просуществовал почти два месяца. В 1942 году всех узников этого лагеря отправили в газовые камеры. По лодзинскому образцу вскоре начала работать гораздо более крупная фабрика смерти: самым большим лагерем уничтожения для цыган стал Освенцим.

Из 7 000 официально зарегистрированных цыган, живших в 1939 году на территории Богемии и Моравии, только 600 пережили Вторую мировую войну. Перед депортацией в Освенцим половина чешских цыган в период с августа 1942 по август 1943 года была помещена в воспитательно-трудовые лагеря Леты и Годонин (Моравия), созданные чешским правительством. Согласно указу Министерства внутренних дел, трудоустроенные цыгане поначалу не подлежали депортации, но потом по так называемому «освенцимскому» указу Гиммлера от 16 декабря 1942 года и они были заключены в Освенцим.

В общей сложности, по подсчетам историков, в хорватских лагерях погибло около 25 000 евреев и около 40 000 цыган. Неизученной остается судьба цыганских детей в Хорватии во время войны. Во многих докладах и документах констатировалось, что цыганских детей убивали на месте. Их имена не регистрировались, как, впрочем, и имена многих родителей, но предполагается, что убито было как минимум 5 000–8 000 детей.

В Сербии спустя пять недель после установления марionеточного профашистского режима военные власти издали ряд постановлений, касавшихся примерно 150 000 сербских цыган: их принуждали к регистрации и ношению желтых нарукавных повязок с надписью «цыган». В ходе облав они были согнаны со всех концов Сербии в концлагеря. Тех, кто не попал в газовые камеры на месте, потом депортировали в Освенцим, Ясеновац и другие лагеря. Огромное количество цыган погибло в ходе массо-

вых расстрелов. В отличие от Польши и России, где для этого использовались специальные отряды из местных уроженцев, в Сербии расстрельные команды состояли из регулярных германских частей. Немецкий обер-лейтенант Вальтер писал об этих казнях следующее:

Расстреливать евреев проще, чем цыган. Надо признать, что евреи идут на смерть с большим самообладанием — они стоят очень смиренно, — в то время как цыгане воют, кричат и непрерывно двигаются, уже стоя на месте расстрела; некоторые прыгали даже еще до залпа в яму и пытались притвориться мертвыми.

29 августа 1942 года, всего несколько месяцев спустя после «освенцимского» указа Гиммлера, глава сербской гражданской администрации констатировал в своем отчете, что Сербия стала «единственной страной, в которой еврейский и цыганский вопросы решены».

С востока Румынии в 1942 году были депортированы около 90 000 цыган. Напрасно некоторые из них пытались продемонстрировать свою лояльность по отношению к правительству, показывая, например, свастику на одной из своих газет, ссылаясь на свою христианскую веру и антикоммунистические убеждения.

Во время депортации делалось различие между племенными группами. Настроенные лояльно к монархии члены Всеобщего союза цыган Румынии немедленно отправлялись на Восточный фронт. Другая часть цыган, преимущественно кэлдэары, попадала прямо в лагерь смерти в Приднестровье. Там они два с половиной года ютились в землянках, сопротивлялись жестокому холоду и голоду. К концу войны поступил приказ об их уничтожении. Нерасторопность охраны и приближение фронта позволили некоторым цыганам остаться в живых. Согласно данным румынской комиссии по расследованию военных преступлений, в этой стране погибло 36 000 цыган.

Характер, интенсивность и особенности преследования цыган были различными в разных регионах Европы, но целью всегда было уничтожение. Было несколько стран, где население и правительство защищали цыган (Болгария, Босния) или где преступникам помешал конец войны (Греция, частично Румыния).

В славянских и прибалтийских странах цыган расстреливали специальные карательные отряды, которым было поручено убийство цыган. Помимо профессиональных карателей, эсэсовцев и полиции, соучастниками массовых убийств были лица из числа местного населения. Большинство казней навсегда останется под покровом тайны, так как единственными свидетелями были сами убийцы. Таборы, застигнутые в лесу, и схваченные в землянках семьи уничтожались на месте.

После нападения Германии на Советский Союз всем этим испытаниям подверглись и цыгане, оказавшиеся на оккупированной территории России, Украины, Белоруссии, стран Балтии, Кавказа, Крыма. При этом большинство цыган даже не знали о смертельной опасности, которую несли им немецкие захватчики. Их уничтожение или отправка в лагеря происходили внезапно, чаще всего не отражались в официальных документах, и о них не сохранилось почти никаких точных данных.

Анна Анфимова уже в 1990-е годы собрала сведения об уничтожении цыган в Смоленской области:

Когда пришли немцы, большинство цыган Смоленской области не имели представления ни об указе Вермахта о признании еврейской и цыганской наций нежелательными на оккупированных территориях, ни о том, что «нежелательность» означала поголовное истребление. Не подозревая о своей «особенности», цыгане даже не делали попыток скрыться, бежать к партизанам, скрывавшим немало обреченных людей. Когда в цыганский колхоз приехала «душегубка» (знаменитая машина, отравлявшая людей выхлопным газом во время движения, но по виду не отличавшаяся от других машин) и увезла 98 человек в неизвестном направлении, никто ничего не

понял. Все (кроме ушедших воевать) оставались на своих местах, не ведая о геноциде на уже занятых нацистами территориях.

В конце 1941 — начале 1942 года немцы сожгли подряд три деревни. Проводились и десятки единичных акций — повсюду расстреливали или закапывали живьем выявленные цыганские семьи. Об этом нам рассказывают немногие выжившие свидетели. Наиболее полную картину мы можем восстановить по ситуации в селе Александровское Смоленского района Смоленской области. Здесь был цыганский колхоз «Сталинская Конституция», недалеко еще один — «Завет Ильича». Именно там нам удалось обнаружить единственный официальный документ об истреблении цыган на Смоленщине — справку «о массовом истреблении советских граждан — цыган немецкими захватчиками в деревне Александровское, расположенной в 5 километрах от города Смоленска». Этот потрясающий документ, составленный 21 октября 1943 года начальником оперотдела УНКВД Смоленской области, имеет смысл привести полностью.

«9 октября 1943 года от 9 граждан дер. Александровское в Государственную чрезвычайную комиссию по расследованию злодеяний, совершенных немецкими оккупантами, поступило заявление о том, что 24 апреля 1942 года в дер. Александровское карательным отрядом гестапо, прибывшим из гор. Смоленска, было зверски расстреляно около 180 человек цыган.

В целях проверки этого заявления было произведено расследование, допросом 10 свидетелей установлено следующее.

23 апреля 1942 года перед вечером из гор. Смоленска в дер. Александровское прибыли 2 немецких офицера и, явившись к старосте, предложили ему составить посемейный список жителей бывш. национального цыганского колхоза «Сталинская Конституция» с подразделением на русских и цыган с включением в него всех мужчин, женщин, стариков и детей.

24 апреля в 5 часов утра прибывшим из гор. Смоленска карательным отрядом в количестве до 400 человек, возглавлявшимся группой офицеров, дер. Александровское была оцеплена, потом гестаповцы обошли все дома и всех жителей деревни, как русских, так и цыган, выгнали полураздетыми из домов и погнали на площадь к озеру.

Немецкий офицер, владевший русским языком, достал из кармана список жителей деревни, взятый им у старосты деревни, и стал из толпы вызывать граждан, сортируя их на русских и цыган. После сортировки русские были отправлены домой, а цыгане оставлены под усиленной охраной.

Потом офицер из оставшейся толпы выделил физически крепких мужчин, им выдал лопаты и в 400 метрах от деревни предложил вырыть две ямы.

Когда мужчины были отправлены рыть ямы, туда же немцы погнали женщин, детей и стариков, избивая их прикладами, палками и плетками.

Перед расстрелом осужденные были подвергнуты осмотру, женщин и мужчин раздевали, и все, кто имел смуглую кожу, были расстреляны.

Расстрел был осуществлен так: вначале расстреляли детей, грудных детей живыми бросили в ямы, потом расстреляли женщин. Отдельные матери, не выдерживая дикого ужаса, заживо бросались в яму.

Трупы расстрелянных закопали мужчины, потом они сами были расстреляны и немцами закопаны во вторую яму.

Всю лучшую одежду расстрелянных, а также различные ценности немцы увезли с собой в Смоленск.

Всего было расстреляно 176 человек. Из этого количества 143 чел. установлены: 62 женщины, 29 мужчин и 52 ребенка, 33 не установлены за отсутствием посемейных книг».

Многие цыгане на оккупированных территориях были угнаны в концлагеря или в рабочие лагеря, везде — в Германии, Латвии, Франции, Польше и в подвластных немцам частях СССР — это означало тяжелейшие условия жизни: холод, голод, побои, постоянные угрозы физической расправы. Но люди везде оставались людьми — мечтающими о свободе, поддерживающими друг друга, старающимися выдержать все и дожить до освобождения. Вот как рассказывает о своей нелегкой судьбе житель Печорского района Псковской области Николай Николаевич Богданов:

Меня выдал наш староста. Сам он был русский, но у него были цыгане родственники, мой брат был женат на его сестре, поэтому он не сразу и не всех цыган выдавал. Мы скрывали от немцев, кто цыган, кто нет, но они требовали от старосты назвать цыган, и он постепенно нас стал выдавать. Мне было тогда 16 лет, и меня увезли в лагерь, где-то за Старой Руссой. Там нас много было — и цыган, и евреев, и русских, чем-то немцам не угодивших. Там я провел два

ужасных года, нас заставляли работать на строительстве бункеров и дорог. А потом я убежал с одним еще русским парнем. Но в Дновском районе Псковской области меня поймали наши же русские полицаи. Немцы в гестапо меня допрашивали, били, как дикую собаку. Но, к счастью для меня, нашлись там знакомые, они передали моей маме, где я. Она пришла и помогла мне убежать. В родной деревне Лашково я скрывался, вырыл яму и там сидел, а немцы меня искали. А потом пришли наши — Красная армия, тут уж староста спрятался в подвале, но мы его сдали русским — пусть и он ответит за причиненное невинным людям зло.

Рассказывает жительница Острова Псковской области Александра Васильевна Белова:

Мне было 9 лет, когда началась война. Немцы стали бомбить Остров, собрались все родственники-цыгане и поехали из города, а немцы уже нам навстречу. Вернули нас обратно домой — тогда они еще цыган не трогали, до 1942 года. Отец мой помогал партизанам укрывать евреев. Я помню, как-то вечером пришла к нам молодая красивая женщина, а тогда ведь по вечерам облавы были, и мать моя ей говорит: «Ложись под перину», а мне велела лечь сверху на нее. Мне завязали голову платком, и я лежала, как больная. В дверь постучались, вошли немец и полицай и спрашивают, есть ли у нас кто чужой. Им ответили, что нет, и указав на меня, сказали: «Вот девочка у нас больная, может и тифом». Немцы тифа очень боялись, посмотрели они вокруг и быстро ушли. Отец сказал женщине, чтобы она одевалась, и повез ее куда-то. На отца, видимо, кто-то доложил, его арестовали и забрали в тюрьму, но потом выпустили. Как-то глубокой ночью пришли к нам полицаи местные, молодые ребята, и с ними немец. Они нам сказали, чтобы мы одевались потеплее и взяли с собой еду. В тюрьме оказались все наши родственники. Нас всех загнали в одну камеру — и стариков, и взрослых, и грудных детей. Утром погрузили нас всех в машины, привезли в Моглино. Оказывается, туда давно уже всех свозили из соседних деревень и расстреливали. Многие наши близкие родственники там погибли: дяди мои и тети, племянница беременная, которая замуж в деревню вышла. В Моглино мы стояли в очереди на расстрел, но приказ был отменен, не знаю уж кем, и нас повезли в Саласпилс. Это был настоящий концлагерь за колючей проволокой — там были военнопленные, цыгане, русские. Поселили нас в бараки: женщин с детьми в один барак, а мужчин в другой. Папу я видела в последний раз из окна нашего барака, он уже

был в полосатой лагерной одежде и нес что-то тяжелое в носилках с другими мужчинами. Мы все кидались к окнам, чтобы увидеть своих родных. Потом немцы стали отнимать детей от матерей, всех до 16 лет. Отбирали даже грудных детей, женщины плакали, кричали, кидались на немцев. В одном бараке дети кричали и плакали до обморока, а в другом плакали матери. Я и другие дети заболели тифом. Нас перевели в больницу и периодически приходили смотреть, кто умер, а кто еще жив. Я теряла сознание, но когда они приходили, я открывала глаза, и меня перевели в палату для выздоравливающих. Где-то через полгода всех детей перевезли в лагерь Тухенген, недалеко от города Лодзь в Польше. Нас отправляли работать: полоть картошку, свеклу, брюкву. Нам становилось плохо, и мы падали прямо в борозде. Так и я упала однажды, и меня пожалела женщина — она у нас воспитательницей была, ее дети тоже были среди нас. Перевела она меня работать на фабрику, за станками следить, и там мы не успевали, мы же детьми все-таки были, нам было по 12 лет. Как-то у меня и моей подруги порвалась нить в станке, и нам сказали, что мы навредили намеренно. Нас привели в лагерь, построили девочек и мальчиков, ровесников, поставили скамейку и били нас плетками. Нас в тот день лишили обеда и ужина, и родственники приносили нам кусочки хлеба. Трудно все это вспоминать. Были мы в Саласпилсе до января 1945 года. Наша армия уже наступала, и немцы решили нас уничтожить. Они нас заперли, подкатили к нашему бараку бочки с бензином, но началась бомбежка и немцы, испугавшись, уехали. Им было уже не до нас. Мальчики наши, которые постарше, вылезли в окно и откатили бочки подальше от барака. Потом они открыли ворота, и наши воспитатели помогли нам уйти. Мы нашли незанятый дом, жили там несколько дней, спали, прижавшись друг к другу. Потом пришли наши войска. Нас накормили, одели, мы еще некоторое время жили в нашем лагере. Потом нас увезли в Варшаву, и дальше в Киев, в детский дом. Везли нас в разные госпитали, мы пели и плясали для раненых. Ну а потом наши родные нашли нас, приехали за нами и отвезли домой.

Победа над фашизмом означала конец преследований и свободу для миллионов людей — евреев, цыган, антифашистов. Но многие не дожили до освобождения — в лагерях смерти, в ходе массовых расстрелов, в застенках и в тюрьмах погибли миллионы невинных людей, среди них около 500 000 цыган — мужчин и женщин, детей и стариков.

Рекомендованные темы и вопросы для обсуждения

1. Объясните детям, что такое нацизм и расовая теория. Почему жертвами этой теории стали евреи и цыгане?

2. Поговорите со старшими школьниками об истории Европы в XX веке. Вспомните, в каких странах победили союзники Гитлера — фашисты (Италия, Испания, Хорватия, Румыния, Япония).

3. Объясните ученикам, что такое концлагерь, какие лагеря назывались лагерями уничтожения, что такое гетто, газовая камера, «душегубка», крематорий.

4. По возможности посмотрите с детьми фильм «Список Шиндлера» Стивена Спилберга, обсудите увиденное.

5. Расспросите детей об истории их семей во время войны: были ли их деды в эвакуации, участвовали ли в войне (в армии или в партизанском движении), подверглись ли немецким карательным акциям?

6. Покажите детям книгу Н.В. Бессонова «Цыганская трагедия. 1941-1945. Том 2. Вооруженный отпор». Обсудите фильм «Цыган». Поговорите о героическом участии цыган в Великой Отечественной войне (на примере Будудая).

7. Предложите детям написать сочинение или рассказать о войне и судьбе цыган того времени.

Глава 7

Защита прав и культуры цыган в современном мире

Конец XX века ознаменовался значительным ухудшением в положении большинства европейских цыган — жителей бывшего СССР и других бывших социалистических стран восточной Европы: выросла безработица, упал уровень жизни, ухудшились жилищные и социальные условия, понизился уровень образования и возможности медицинского обслуживания.

Однако в это же время возникли и первые серьезные инициативы по защите прав и сохранению культуры цыган. Еще 8 апреля 1970 года в Лондоне состоялся первый Всемирный съезд цыган, на котором был избран Всемирный цыганский совет, принято решение о создании общего для всех цыган флага и гимна. В последующие годы во многих странах и регионах начали появляться цыганские культурные центры, ассоциации и общины, а кое-где (как, например, в Болгарии и Румынии) были зарегистрированы цыганские политические партии. Начался процесс активной эмансипации молодых цыган — в борьбе с вновь возникшими трудностями и с многовековой несправедливостью они приобретали как опыт гражданской деятельности, так и уважение своего народа. Проблема дискриминации цыган привлекла внимание правозащитных организаций.

В нашей стране защитой прав цыган занимается Антидискриминационный центр «Мемориал». В сфере его работы — защита компактных поселков от сносов и выселений, борьба с сегрегацией цыганских детей в школах, публикация просветительских материалов, в том числе

по цыганскому языку и культуре, продвижение идеи о комплексном плане действий по улучшению положения цыганского населения РФ.

Актуальность темы и необходимость проведения в XXI веке последовательных программ по поддержке цыганского населения Европы и преодолению бедности, социальной исключенности и безработицы в цыганской среде были осознаны и поддержаны не только общественными фондами и организациями, но и рядом правительств. Еще в 2003 году на масштабной конференции в Будапеште, посвященной положению цыган в расширяющейся Европе, правительственные делегации многих стран выразили готовность к сотрудничеству и объединению усилий в деле реализации прав цыганского населения. В 2005 году премьер-министры восьми стран подписали «Декларацию Декады интеграции цыган», тем самым взяв на себя обязательства принять меры по сокращению разницы в достатке и условиях жизни между цыганским и нецыганским населением, а также положить конец бедности и оторванности цыган от жизни общества. Правительства Болгарии, Хорватии, Чехии, Венгрии, Словакии, Румынии, Македонии, Сербии и Черногории приняли соответствующие «Планы действий», в которых были намечены конкретные способы постепенного улучшения положения цыганского населения этих стран в сфере образования, занятости, жилья, здравоохранения, а также борьбы с такими проблемами, как бедность, дискриминация и гендерные стереотипы.

Несомненно, принятие на себя национальных и международных обязательств по поддержке цыганского населения именно этими странами — событие огромного значения для народа, веками подвергавшегося преследованиям. По оценкам экспертов, в этих странах живет не менее 10 миллионов цыган — самая значительная часть цыганского населения мира. В течение первых пяти лет

реализация программ Декады к этой инициативе присоединились Албания, Босния и Герцеговина, а также первая из западноевропейских стран, поддержавших Декаду своим участием, — Испания. В статусе наблюдателя участвуют Словения и США.

В рамках проведения Декады с самого начала был заведен принцип «Ничего, что нас касается, без нашего участия», означающий признание необходимости активного участия самих цыганских жителей Европы в осуществлении мер по защите их интересов: в первую очередь именно им дано право оценивать правильность намеченных действий и эффективность реализации планов правительств.

Финансовую поддержку Декады осуществляют Институт «Открытое Общество» и Всемирный банк, взявшие на себя роль координаторов и спонсоров различных международных встреч и инициатив гражданского общества. Однако все расходы, связанные с выполнением национальных «планов действий по улучшению положения рома (цыган)», ложатся на бюджет самих стран-участниц.

Поддержку Декады обеспечивает и ряд международных организаций: Программа ООН по развитию и ЮНИСЕФ, Совет Европы и БДИПЧ ОБСЕ, Европейский Форум рома и трэвеллеров, Европейский Центр по правам цыган и другие.

В рамках Декады был создан специальной Цыганский образовательный фонд (REF), чья роль заключается в преодолении разрыва в уровне образования цыганского и нецыганского населения стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Стипендии фонда помогают тысячам цыганских студентов получить высшее образование, в их число входит и молодежь из России.

К сожалению, далеко не все страны, цыганские жители которых страдают от дискриминации и социальной исключенности, присоединились к Декаде. Пока в

Декаду не вошла ни одна из стран, входивших ранее в Советский Союз, несмотря на то, что именно в наших республиках десятилетиями нарушались права цыган, а проблема расовой дискриминации замалчивалась или вовсе отрицалась. Представляется очень важным добиться государственного признания и от Российской Федерации — правовой наследницы СССР — исторической ответственности за положение цыганского народа как в РФ, так и в других странах, где в советское время цыган вынудили перейти на оседлый образ жизни, не гарантировав при этом поэтапной и успешной интеграции.

Несомненно, только долгосрочный план, предусматривающий конкретные действия по улучшению образования, жилья, здоровья цыганского населения и обеспечению всех достойной работой, может дать реальный результат в борьбе с таким сложным и опасным явлением, как структурная дискриминация, с которой ежедневно сталкиваются наши сограждане-цыгане. Предложенный инициаторами Декады путь — первый шаг в достижении грандиозной цели: преодоление многовекового наследия европейского расизма и предвзятого отношения к цыганскому народу. Ясно, что еще очень многое предстоит сделать даже тем странам, которые на этот путь твердо встали и, преодолевая массу трудностей и сопротивление консервативной части населения, развивают программы по поддержке цыган. Конечно, за одно десятилетия никому не удастся полностью исправить порочную ситуацию, формировавшуюся веками. Да на это не надеялись, наверное, и даже самые смелые мечтатели, предложившие в начале XXI века странам новой Европы эту смелую идею. Но важно, что начало положено и процесс пошел. Хоть где-то. Хоть как-то.

Рекомендованные темы и вопросы для обсуждения

1. Когда и где проводился первый съезд цыган? Почему Международный день цыган отмечают 8 апреля?

2. Предложите младшим ученикам перерисовать (или нарисовать самостоятельно) флаг, а старшим прочесть и перевести (хотя бы приблизительно) гимн. Предложите детям прослушать запись этой песни, а также научиться исполнять ее.

3. Обратите внимание детей на то, как широко расселение цыган, в каких далеких местах живут люди их языка и культуры. Поговорите с младшими детьми о поездках по стране, спросите, где живут их родственники, где они жили раньше. Как там живут цыганские семьи?

5. Продемонстрируйте детям художественные работы Н.В. Бессонова. Предложите им поделиться впечатлениями, может быть, придумать рассказ к той или иной картине. Дайте младшим детям раскрасить черно-белую копию картины, а старшим срисовать с репродукции или нарисовать что-то свое на ту же тему.

6. Покажите детям учебники для цыган. Предложите обсудить и данное пособие.

7. Привлеките внимание как самих детей, так и их семей к деятельности АДЦ «Мемориал», покажите им бюллетени, буклеты и другие материалы; посоветуйте обращаться к специалистам с вопросами и проблемами.

Литература

Очерк литературы на цыганском языке

Калинин В., Русаков А. Обзор цыганской литературы бывшего Советского Союза, стран СНГ и Балтии // О.А. Абраменко. Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русска и лотфитка рома). Санкт-Петербург, 2006.

Мемуары цыган

Деметер-Чарская, О. Судьба цыганки. М., 1997.

Петрович О. Бароны табэра сапоррони. Санкт-Петербург, 2007.

Ром-Лебедев И.И. От цыганского хора к театру «Ромэн». М., 1990.

Цыганский фольклор и литература на русском языке

Андроникова И. (Инда Романы-чяй). Сказки идущих за солнцем. Л., 1963.

Белугин А. (Лекса Мануш). Хочу лошадку. М., 1973.

Белугин А. (Лекса Мануш). Повозочка. М., 1980.

Друц Е., Гесслер А. Сказки и песни, рожденные в дороге: Цыганский фольклор. М., 1985.

Друц Е., Гесслер А. Сказки цыган СССР. М., 1991.

Никогда не было тебя, Цыгания! М., 1961.

Цыганский фольклор на цыганском языке

Деметер Р. С., Деметер П. С. Образцы фольклора цыган-кэлдэрарей. М., 1981.

Кантя Г. Фолклорос романо. Кишинев, 1970.

Клейн А. Романэ байки. Санкт-Петербург, 2010.

Язык цыганский весь в загадках. (сост. С.В. Кучепатова). Санкт-Петербург, 2006.

История цыган

Абраменко О.А. Очерки языка и культуры цыган Северо-Запада России (русска и лотфитка рома). Санкт-Петербург, 2006.

Бауров К.А. Репертуары цыганских хоров старого Петербурга. СПб., 1996.

Бессонов Н.В., Деметер Н.Г., Кутенков В.Г. История цыган: Новый взгляд. Воронеж, 2000.

Бессонов Н.В. Цыганская трагедия. 1941 — 1945. Т. 2. Вооруженный отпор. М., 2010.

Друц Е., Гесслер А. Цыгане: Очерки. М., 1990.

Щербакова Т.А. Цыганское музыкальное исполнительство и творчество в России. М., 1984.

Кенрик Д., Паксон Г. Цыгане под свастикой. М., 2001.

Судьбы цыган в прошлом и настоящем // Тумбала-лайка. № 15–16. Апрель–август 2000.

Auzias C. Samudaripen, le Genocide des Tsiganes. Paris, 1999.

Интернет-ресурсы

<http://gypsy-life.net/>

<http://liloro.ru/>

<http://www.kulturom.ru/>

Художественные произведения

Гаршин В.М. Медведи.

Германо А.В. Повести и рассказы. М., 1960.

Гонкур Э. и Ж. Братья Земганно.

Горький М. Макар Чудра.
Гюго В. Собор Парижской богоматери.
Домбровский Ю.О. Цыганы шумною толпою...
Думбадзе Н. Цыгане.
Калинин А.В. Цыган.
Лесков Н.А. Очарованный странник.
Мериме П. Кармен.
Пушкин А.С. Цыганы.
Саткевич Н. Г. Сердце скрипки: Стихи и поэмы /
Пер. И. Фаликова. М., 1990.
Толстой Л.Н. Два гусара. Живой труп.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Цыганский фольклор

Раньше мы были птицами

Раньше мы были птицами, а из птиц превратились в цыган. У всех цыган прежде были крылья, и кормились мы не трудом и не воровством: летали, как все птицы, и ели то же, что птицы. Осенью, когда на дворе становилось холодно, — мы, как водится, поднимались и вместе с другими птицами пускались в путь, в далекую Африку. Надоест, бывало, нам на одном месте — мы перелетаем в другое, наскучит и там — опять летим дальше. Так и жили.

Только не думайте, что то была золотая жизнь. Птице, которая в клетке сидит, лучше хотя бы тем, что ее хозяин, глупый гаджо [нецыган — цыг.], заботится о ней, чириклори да чириклори [птичка да птичка — цыг.] — каждый день насыпает ей свежих зерен. А вольная птица сама должна добывать себе корм. Зато она свободна.

Томясь от голода и жажды, мы уже много дней летели над огромной степью. И вот однажды вечером, или, вернее, в сумерках — еще не совсем стемнело — увидели мы, что под нами проносятся плодородные нивы. Тут наш, то есть птичий, вайда [вожак — цыг.] подал крылом знак, мы спустились и начали клевать тяжелые зерна пшеницы.

Ели мы, ели да так наелись, что в тот вечер уже не смогли продолжать свой путь. Прямо тут и заночевали, а утром снова стали клевать зерно, потому что за ночь опять проголодались. И снова не смогли мы подняться

на своих крыльях. Уже наступил полдень, потом и вечер, а мы все ни с места.

Время шло, а мы толстели да жирели. Теперь уже при всем желании мы не смогли бы взлететь. Да только теперь и желания лететь у нас не было. Привыкли мы к сытой жизни, нам даже приятно было, что не нужно скитаться по всему свету, что человек..., то есть птица, все, что нужно ей, находит тут же, на месте. Скоро мы не только летать — даже скакать разучились, ходили и то медленно, вперевалку.

Но пришла осень, и опустели пышные поля, они больше уж не кормили нас, а те зерна, что оставались на земле, живо помогли нам подобрать крысы да полевые мыши. Что нам оставалось делать? Стали запасать себе пищу, как полевые зверьки. Вырыли норки, утеплили их, натаскали туда корм, что у нас еще остался, и сверху прикрыли норки. Затем из веток и соломы стали делать себе шатры, чтобы укрыться на зиму.

Трудились мы так, и ноги наши стали крепкими и толстыми, крылья ослабели, и вот они превратились в руки. Прощай, вольная жизнь, прощайте, путешествия в дальние края.

Но мы, валахские цыгане, сказал напоследок пхуром [старый цыган — цыг.], и доньне остались птицами. Если мы раскинули свой шатер в долине — нас тянет ввысь, в горы, а когда мы забрались на самую вершину, нам хочется снова вниз. Только нет у нас теперь крыльев...

Но мы знаем, настанет день, когда мы снова станем вольными птицами, вот потому-то и живем мы жизнью бесшабашной, беззаботной!

(Никогда не было тебя, Цыгания! М., 1961. С. 34–36.)

Как цыгане по свету разбрелись

Давно это было. Ехал цыган с семьей. Была у него лошадка слабосильная, тощенькая. Зато вещей в телеге было полно. Семья у цыгана большая была, детишек куча. Разве такую семью прокормить? Да и лошадь тоже кушать хочет, а сена достать негде. Вот так и ехал цыган по свету, горе мыкал: на возок никого не сажал, кроме детишек малых, а то лошадка совсем встала бы от непосильной тяжести. Те, кто постарше, сзади шли. От вещей и от детей стал возок широким-широким, а полозья у возка узкие-узкие, разве с таким возком управишься? То налево он качнется, то направо, то кастрюля из возка на землю упадет то ребенок босоногий шлепнется. Днем, когда видно все, можно подобрать и вещь, и ребенка, а как стемнеет — не углядишь. Да и как углядеть, когда такая пропасть детей? Как сосчитаешь всех? А цыган все стега-ет и стегает кобылу, все идет и идет вперед.

Вот так и получилось: то один отстанет от повозки, то второй. Весь мир обошел цыган, все земли изъездил, и, где он прошел, там дети его оставались. С той поры и разбрелись цыгане по свету.

(Фольклор русских цыган. М., 1987. С. 147.)

2. А.С. Пушкин. «Цыганы» (отрывок).

Цыганы шумною толпой
По Бессарабии кочуют.
Они сегодня над рекой
В шатрах изодранных ночуют.
Как вольность, весел их ночлег
И мирный сон под небесами;
Между колесами телег,
Полузавшанных коврами,
Горит огонь; семья кругом
Готовит ужин; в чистом поле
Пасутся кони; за шатром
Ручной медведь лежит на воле;
Все живо посреди степей:
Заботы мирные семей,
Готовых утром в путь недалний,
И песни жен, и крик детей,
И звон походной наковальни.
Но вот на табор кочевой
Нисходит сонное молчанье
И слышно в тишине степной
Лишь лай собак да коней ржанье.
Огни везде погашены.
Спокойно все: луна сияет
Одна с небесной вышины
И тихий табор озаряет.

<...>

И с шумом высыпал народ;
Шатры разобраны; телеги
Готовы двинуться в поход.
Все вместе тронулось — и вот
Толпа валит в пустых равнинах.
Ослы в перекидных корзинах
Детей играющих несут;
Мужья и братья, жены, девы,
И стар, и млад вослед идут;
Крик, шум, цыганские припевы,
Медведя рев, его цепей
Нетерпеливое бряцанье,
Лохмотьев ярких пестрота,

Рома годласа и джидэс
Пир Бессарабия лодэна.
Кэ лэнь ёнэ ададывэс
Дрэ бэды шатры раткирэна.
Сыр рада лэнгро соибэн
Тэл болыбэн э чергэненца.
Машкир э роты ко урдэн,
Саво учякирдо цэргэнца.
Хачёла яг; чявэ, дая
Кэ шатры хабэна скэдэна,
Прэ фэлда сы змэкнэ грая,
Пал шатры о рычя псирэна.
Э фэлда сы джиды сари:
Пхари забота дрэ ири,
Тэ отлодэл, со скэдыяпэ,
Ясва, ромненгри гилори —
И о састыр джидэс мардяпэ.
Нэ окэ о рома сутэ,
Обухтылдэ сы тихимаса
И сы шундлэ екх о джюклэ,
Та грай рундя пхарэ годласа.
Яга сарэ мурдякирдэ,
Сы штыл саро, о чён кхэлэла
Дро болыбнытко учипэн,
Свэтоса шатры зачивэла.

<...>

Годласа мануша уштнэ,
Э шатры, урдэна екхатыр
Дро дром сы лэнца скэдынэ;
Дрэ мэнта скэдынэпэ кхэтанэ:
Рома пир фэлды джяна, джяна,
О ослэ прэ думо лыдджяна
Чявэн, со бяда на джинэн,
Чяя, пшала, рома ромненца, —
Тырδέла шпэра екх сарэн;
Джиды э годла э гиленца,
Ровэла рыч и хачкирдэс
Э састырэнца тринскирэла;
Ягитка шматы рискирдэ,

Детей и старцев нагота,
Собак и лай, и завыванье,
Волынки говор, скрып телег,
Всё скудно, дико, всё нестройно,
Но всё так живо-неспокойно,
Так чуждо мертвых наших нег,
Так чуждо этой жизни праздной,
Как песнь рабов однообразной!

Чявэ, пхурэ – сарэ нангэ;
Джюкэл ровэла и башэла,
Шундлэ волынка и урдэн;
Ничи нанэ спхандло цунгленца;
Екх джидыпэн дживэла лэнца,
Баро амэндыр дурипэн,
Адыкэ дур ёнэ мулэндыр,
Сыр э гилы, яндлы хартэндыр.

Перевод на цыганский язык (русскоцыганский диалект)

Н. Панкова.

3. Юрий Домбровский.

«Цыганы шумною толпой...» (отрывок).

Я влетел в кабинет шумно, радостно и вдруг осекся: на отцовском кресле за письменным столом сидел старик с сизой бородой и серьгой в ухе. Перед ним стоял стакан чая, но он что-то не трогал его, а, положив руки на подлокотники, в упор смотрел на меня. Я до сих пор помню этот взгляд — серьезный и ласковый, кудри и желтое неподвижное лицо. Это большая редкость у цыган — неподвижное лицо. <...> Лицо старого цыгана как будто никак и не изменилось. Только что-то с глазами произошло, они стали еще ближе и ласковее. <...>

Цыган посмотрел и медленно сказал:

— Наша кровь, наша, сразу видно: курчавый, черный, быстрый, — он слегка повернулся к отцу, — тоже, наверное, адвокатом будет.

Так впервые я услышал о своем происхождении. То есть то, что я цыган, правнук цыгана, сосланного в 1863 году вместе с польскими повстанцами куда-то в места не столь отдаленные, что прадед был ремонтером, то есть поставлял лошадей польским повстанцам, что за это его су-

дили и, лишив всех прав состояния, сослали под Иркутск и приписали к польской колонии. Отсюда и та пышная фамилия, которой я сейчас владею. <...>

Отец сказал: «Вот смотри — этот дедушка (Волохов, Большев, Волошин, не помню сейчас точно) видел Пушкина». <...>

Все мы трое молчали. Цыган думал о чем-то своем. Видно было, что говорить ему не хочется, но отец смотрел на него, и он сказал:

— Хороший был господин, добрый, в простых сапогах ходил, песни пел, музыку любил. Никогда никого не обидел. — Он помолчал, подумал и вдруг добавил как-то уж по-другому: Смеялся! <...>

Имя Пушкина и вот это «смеялся» прозвучало в устах старого человека совсем по-особому — близко-близко. Значит, какие-то рассказы о подобных встречах он безусловно слышал и помнил, ибо — и этим и кончается мое вступление — с именем Пушкина в русской литературе и начинается цыганская тема — совершенно новая, нигде в мире не виданная и ни на что больше не похожая.<...>

...разочарования, чувства моральной и эстетической относительности никогда не встретишь ни у кого из русских классиков. Для них цыганка всегда хороша именно как цыганка.<...> Поэтому те ценнейшие национальные качества, которые присущи всякому народу, в том числе и цыганскому, выступали здесь с большей свободой, особенно ярко это вырисовывалось на фоне их социального бесправия и гражданского пренебрежения. И вот на ложь частную и общественную, на маскарад чувств сверху и темноту снизу, уголовную лирику и романтику — словом, на цыганщину — великая русская литература ответила тем, что показала миру настоящую человеческую красоту этого угнетенного и стираемого с лица земли народа, в котором человеческие достоинства даже и не предполагались...

4. Нодар Думбадзе. «Цыгане»

В Гурии цыган называют чачанами. В то же время это слово в обиходе служит синонимом плута, обманщика, хитреца. Поэтому разнесшуюся по нашему селу в июле 1943 года весть о том, что в Зенобани появились чачаны и расположились в Лашигельской прибрежной роще, я воспринял как набат, возвещающий о нашествии разбойников.

Отправляясь на разведку неприятельского стана, я на всякий случай вооружился старым дедовским перочинным ножиком и его же кремневкой, из которой никто не стрелял и при всем желании стрелять не мог, ибо никто ни разу не удосужился водворить на место курок, оторвавшийся при последнем выстреле из этого ружья в 1905 году.

Я подкрался к лагерю пришельцев, внимательно присмотрелся к нему и увидел... моих любимцев — шумливых, веселых, смуглых цыган!

А цыгане в свою очередь так обрадовались появлению в этой глухомани, в затерянной в горах деревушке мальчика, разговаривавшего на русском языке, что чуть было тут же не усыновили меня.

Первый день ушел на разбивку лагеря, устройство кузницы, стреножение коней. А на другое утро, когда мужчины раздули мехи и приступили к ковке топоров, серпов, кос, щипцов и цепей, женское население табора — цыганские жены, сестры и дочери, одни — стройные, как стебли камыша, другие — брюхатые, на последнем месяце, но все одинаково красивые и очаровательные, подхватив на руки грудных детей, сопровождаемые ватагой полуголых своих отпрысков, рассеялись по селу.словно саранча, налетели они на сады и огороды, и не будь на месте наших гурийских женщин — ядреных как орех, ве-

ликих мастериц отстаивать свое добро, — к вечеру на деревьях не осталось бы даже листьев.

— Босячки! Мошенницы! Чачанки! Хотите сожрать все сразу? Слопать все за один присест? Оставьте хоть что-нибудь на завтрашний день! — набросились они на босоногих цыганок. И — странное дело — неумные, не привыкшие к повиновению цыганки послушно ретировались с поля боя, отгоняя от деревьев и грядок распоясавшихся вконец детей.

О цыганах сказано, написано, поставлено и снято так много — к тому же под заглавием, аналогичным заглавию моего рассказа, — что ждать от меня чего-то нового не приходится. И все же о том, что произошло в нашем селе за две недели лета сорок третьего, думаю, стоит рассказать...

В то тяжелое время если не все село, то, по крайней мере, половина его была в трауре. Известно: в грузинских деревнях люди селятся по признаку фамильного родства, в них много близких, кровных родственников. И потому весть о гибели на фронте члена одной семьи несла горе и слезы чуть ли не пяти-шести другим.

Вот в таком-то облаченном в траур селе и очутились пришедшие цыгане. И надо отдать им должное: они старались свести к минимуму свое врожденное веселье, свои шумные танцы и песни, и даже привычное свое стремление — прибрать к рукам что плохо лежит. Правда, порой то здесь, то там вспыхивали грузинские проклятия и цыганская ругань, но до острых конфликтов дело не доходило.

Со мной цыгане сдружились быстро. Более того, узнав, что я сирота, они всерьез предложили мне перебраться к ним в табор навсегда, — авось-де станешь когда-нибудь цыганским бароном! Но я предпочел роль «козопаса» у бабушки и ограничился функциями переводчика между сельскими и цыганскими женщинами, — разумеется, без-

возмездно. Цыганки в свою очередь также безвозмездно обучали вечерами меня цыганским песням, чечетке и игре на гитаре.

Мужчины, занимавшиеся в основном торговлей сельскохозяйственной утварью, в переводчике не нуждались. Как известно, язык обмена и торговли — это тот международный общепринятый язык, с которого человечество начало свое существование и которым оно думает закончить его.

— Сынок, приведи-ка мне хорошую чачанку-гадалку, уж я отблагодарю тебя! Пусть погадает... Давно нет писем от моего Ванойи... — просила меня соседка, и я приводил к ней «хорошую» цыганку.

— Слышь, веди сюда ту самую, что гадала Аграфене. Напророчила она добрых вестей... Веди ее ко мне, за мной, знаешь ведь, не пропадет! — умоляла другая, и я вел к ней «пророчицу».

И если не каждой, то доброй половине жаждущих утешения семей нашего села цыганки гарантировали возвращение в добром здравии мужей и сыновей, братьев и отцов, зятьев и нареченных... В сердца многих страждущих вселили они надежду, у многих плачущих осушили слезы горя и отчаяния, во многих остывших было очагах раздули, разожгли они огонь... А довольствовались пустяком — понюшкой табаку, парой яиц, полголовкой сыра, кусочком мчади, бутылкой «одессы», а то и просто стаканом родниковой воды.

Об одном таком «пророчестве» хочу я поведать вам.

Как-то утром зашла к нам во двор соседка Дзнеладзе и окликнула бабушку.

— Чего тебе, Нина? — отозвалась бабушка.

— Одолжи, милая, своего мальчика!

— Бери его навсегда, коли сыщешь непутевого! Мне-то толку от него — что с козла молока! Целый день бездельничает с чачанами, бренчит на гитаре! А вчера привел сюда

пятерых отпетых босяков, сожрали, бродяги, последнюю луковицу в огороде и последнюю черешню в саду!

— Господи! И ничего не оставили?

— Как же! Оставили горсть вшей!

— Все равно, одолжи мне мальчика!

— Да говорю же тебе: найдешь его — бери на здоровье!

Разговор этот я слышал собственными ушами, так как сидел на ветке и разыскивал спасшиеся чудом от вчерашнего набега цыганят черешни. Я спустился с дерева и предстал пред очи соседки.

— В чем дело, бабушка Нина, зачем я тебе понадобился?

— Спаси меня, сыночек! Приведи ко мне самую лучшую чачанку, пусть погадает... Гриша, мой мальчик дорогой... — глаза у старушки наполнились слезами, голос задрожал.

Мог ли я отказать ей?

Я тотчас же повернулся и побежал к табору. Бежал и думал — кого я мог привести к несчастной женщине, да какой был смысл в гадании, если «похоронка» и окровавленное письмо домой, извлеченное из пробитого пулей кармана Гриши, уже два года лежали на полке перед образами у нее в доме...

Два года! На что же она надеется? На чудо? На воскресение из мертвых?.. Но разве закажешь сердцу матери? Пока она собственными глазами не увидит мертвого сына, в ней будет теплиться надежда, крошечная надежда в тайнике старого сердца...

Табор был пуст. Кроме беременной дочери цыганского вожака Николы, все разбрелись кто куда. Я опустился на колени перед ней и взмолился:

— Оксана, прошу тебя, сходим в село к одной несчастной старушке!

— Да ты что, парень, свихнулся? Еле на ногах стою, сегодня-завтра рожать собираюсь, куда мне тащиться-то?

— На полчасика, Оксана, дорогая! Жалко старушку!

— А есть что у нее? — спросила Оксана равнодушно.

— Видать, есть, коли приглашает, — ответил я с сомнением, так как отлично знал, что село наше, как и все другие, в голодные годы войны влачило жалкое существование.

— «Видать»! А того ты не видишь, что я с трудом дышу?

Цыганка кряхтя встала, накинула шаль и пошла со мной.

Моему появлению бабушка Нина обрадовалась, как небесному знамению, но при виде Оксаны она забеспокоилась.

— Ты кого ко мне привел, чертова пята! А вдруг она здесь рожать начнет, где я повитуху сыщу?!

— Не бойся, бабушка, свое дело она знает лучше тебя!

— Что она говорит? — спросила меня Оксана.

— Говорит, что ты еще молода, чтобы уметь гадать, — солгал я.

— Не ее это забота... Скажи-ка ей, пусть принесет таз, воду, горсть соли, золотое кольцо и три куска сахара.

Я перевел.

— С ума она, что ли, сошла? — запричитала бабушка Нина. — Трех кусков сахара вместе я три года не видела!

Я опять перевел. Оксана захохотала и смеялась так долго, что еле потом отдышалась.

Бабушка принесла все, кроме сахара, потом с трудом сняла с пальца обручальное золотое кольцо и протянула его Оксане.

Цыганка осторожно опустилась на низкий трехногий стульчик перед камином, налила воду в таз и засыпала туда горсточку соли.

— А как же без сахара? — забеспокоилась бабушка Нина.

— Без сахара нельзя! — заявила Оксана.

— Господи, что же мне делать? — старушка готова была расплакаться.

Оксана полезла рукой в карман, скрытый в складках ее широкой пестрой юбки, извлекла три кусочка леденца и бросила их в таз.

— Боже всесильный, ниспошли добра и радостей этой милосердной женщине! — бабушка Нина перекрестила Оксану.

— Чего это она? — отодвинулась цыганка.

— Благословляет тебя.

— Вот еще...

Оксана долго мешала воду рукой. Когда соль и леденцы растаяли, она опустила в таз кольцо.

— Чистое золото? — спросила она.

— Червонное! — ответила с гордостью бабушка Нина.

— Гадать-то про кого?

— Про сына, сына, Гришу моего!

Оксана прищурила глаза и зашептала что-то на родном языке.

— Переведи! — попросила меня старушка.

— Да не понимаю я, она по-своему говорит! — объяснил я.

Долго бормотала Оксана. Вдруг она замолчала, повернулась к бабушке Нине и заговорила по-русски:

— Вижу... Жив он... Среди чужих людей... Хочет идти домой... Не пускают его... Ага! В плену он! В плену! Понимаешь?

— Сыночек! — воздела руки старушка. — Лишь бы жить ему...

— На голове у него повязка... Окровавленная повязка... Что это? А, он был ранен... Да, был ранен, но он жив...

Бабушка Нина с подозрением взглянула на цыганку, потом быстро встала, подошла к образу, вернулась к нам и протянула Оксане письмо — то самое неотправленное письмо сына с засохшей кровью.

— А вот это? Как же быть с этим?

Оксана побледнела.

— Ты куда меня привел, болван?! — прошептала она. Что я мог ответить?

Оксана задумалась. Я и бабушка Нина с нетерпением смотрели на нее.

После долгого молчания цыганка подняла голову:

— Письмо было отправлено с другим человеком... И этот человек убит. Письмо лежало в кармане у того, у другого человека... Твой сын жив...

Бабушка Нина опустилась перед Оксаной на колени.

— Заклинаю тебя дитем, которого ты ожидаешь...

— Что?

Я перевел.

Оксана обомлела, побледнела, лицо ее окаменело, глаза расширились. Она прикрыла, словно защищая, живот руками, потом начала медленно поглаживать его. Губы женщины что-то шептали на непонятном языке. Мне показалось, что она молится — горячо, самозабвенно, выпрашивая у своего бога прощение за содеянное тяжкое преступление... Постепенно она отошла, успокоилась, на зарумянившемся ее лице разлилось чудное умиротворение. Потом она улыбнулась и сказала:

— Объясни старушке — жив ее сын. И вот ей знамение: у меня начинаются роды. Родится сын, и я назову его Гришей!

И пока я дрожащим голосом переводил сказанное бабушке Нине, которая целовала босые ноги цыганки, душераздирающий вопль Оксаны оглушил все вокруг.

Спустя полчаса во дворе Дзнеладзе собрались весь цыганский табор и все село Зенобани.

На высоко поднятых руках, словно богоматерь и младенца Христа, унесли цыгане дочь своего вожака Оксану и сына ее Гришку.

Я был с ними.

До самого утра не прекращались вокруг огромного костра танцы, песни, звон стаканов с вином, поцелуи, объятия, шум, крик и даже мимолетные драки.

Однако главное — не это, и даже не то, что бабушка Нина подарила Оксане свое обручальное кольцо.

Главное произошло потом.

Проснувшись однажды утром, село увидело Лашигельскую рощу опустевшей. Оказалось, что цыгане собрались ночью, прихватили с собой одну козу, двух поросят, одного теленка, десятка два кур, еще кое-что из домашнего скарба сельчан и... были таковы! Их и след простыл...

Сейчас, в наши дни, упоминание вышеперечисленного добра может вызвать улыбку у читателя, но в то время это было целое состояние. Какое там! Из-за поросенка сосед мог перегрызть горло соседу!

Догнать цыган — с их бешеными конями! — никому и в голову не приходило. К тому же никто не знал, по какой дороге они ушли.

И пока село бушевало...

И пока село суетилось...

И пока село совещалось...

Пришел вечером человек в Зенобани и сообщил: милиция задержала цыган в Чохатаури, уличила их в краже, и теперь пострадавших зенобчан приглашают в район.

В Чохатаури двинулась половина села — кто за своим похищенным добром, а больше из-за любопытства.

Цыгане толпились во дворе милиции. При нашем появлении они смутились, отвели глаза. Я сгорал от стыда, хотелось плакать и — вы не поверите! — быть не среди наших сельчан, а с ними, цыганами. «Неужели люди не понимают, — думал я, — что цыгане вовсе не воры? Просто они так устроены — пройдут мимо чужой вещи, она сама пристает к ним, как к магниту!» Но поделиться своими мыслями было не с кем, да и кто бы их принял всерьез?

Спустя час наконец-то вышел на балкон начальник

милиции Кикития Осепайшвили. Облокотился на перила, окинул взглядом собравшихся и спросил:

— Сельчане, узнаете этих людей?

— Как же не узнать, когда они две недели жили у нас в Зенобани! — ответил за всех наш старейшина, наш мудрец Леварси Бережиани.

— А добро это — ваше? — Кикития показал рукой на угол двора, где был привязан к ограде похищенный скот и свалены в кучу украденные вещи.

— Это мое!

— Вот это мое!

— Вот мое!

Люди подбежали к принадлежавшим им скоту и вещам.

— Вернитесь обратно, болваны! — крикнул Леварси, и сельчане, словно ошпаренные, побросали свое добро и отхлынули назад.

— В чем дело, уважаемый Кикития, зачем ты позвал нас? — обратился Бережиани к начальнику милиции.

— Ты что, оглох, старик? Сказано ведь вам — разберите свое имущество, а с этими воришками разберусь я!

— Какое такое имущество, уважаемый Кикития?

— Как — какое? Ваше имущество, какое же еще?

— Было оно нашим...

— Слушай, не своди меня с ума! Что значит — было?!

— А то, что мы выменяли его на разные вещи — на цепи, на топоры... Слышь, Арсен Гудавадзе, где твой поросенок?

— Вот он, с отрубленным ухом! — показал рукой Гудавадзе.

— И на что ты его выменял? Кажись, на цепь и щипцы?

— Точно, Леварси, на цепь и щипцы!

— Поросянка — на щипцы и цепь? Да обалдел ты, что ли? — крикнул Осепайшвили.

— А это уж дело хозяйское, уважаемый Кикития! — ответил с достоинством Арсен и отошел в сторону.

— А второй поросенок? Чей он? — спросил Кикития.

— Он бесхозный! — ответил кто-то из толпы.

— Чья коза? — продолжал начальник милиции.

— Откуда мне знать? — выступила вперед бабушка Нина, хотя никто ее и не спрашивал, и тоже отошла в сторону. Коза с блеянием последовала за ней.

— А почему коза прет к тебе? — усомнился Осепайшвили.

— Коза — она и есть коза, глупое животное, потому и прет! — отпарировала бабушка Нина.

— Бабы! — обратился Леварси к женщинам. — Помните, за гадание вы платили чачанкам по курице. Так?

— Точно, Леварси, по курице! А за доброе предсказание — по две! — ответили хором женщины.

— Значит, ни у кого из вас ничего не пропало? Так какого черта вы сюда тащились на ночь глядя, а? — спросил смешавшийся Кикития.

— Так мало ли что... Сказали — вызывают в милицию... Мы и подумали, — может, новость какая неприятная... Война как-никак... — оправдал односельчан Леварси Бережиани.

— И этот теленок — бесхозный? — предпринял последнюю попытку начальник милиции.

— Нет, это мой теленок, я подарил его начальнику чачанов, — ответил Леварси.

— А что — кум он твой, начальник чачанов?

— Почему кум? Дочь его родила у нас в селе и назвала сына именем Гриши Дзнеладзе... На фронте он... Вот я и подарил теленка. А что, нельзя?

Наблюдавшие эту сцену цыгане изумленно взирали то на нас, то на начальника милиции. Чувствовали они, что происходит нечто странное, необычное, но что именно, не могли понять.

— Ладно, — решил наконец Осепайшвили, — разыграли меня, опозорили перед этими чачанами? Бог с вами! Но не думайте, что подам вам автобус! Топайте пешком в свой Зенобани! — Он повернулся к нам спиной и обратился к вожаку цыган Николе: — Езжайте, дорогие, и извините, пожалуйста, за задержку. Нет у них к вам никаких претензий!

Сельчане и цыгане вместе вышли со двора милиции.

Молча стояли мы друг против друга. Потом из толпы цыган вышел Никола, приблизился к Леварси Бережияни, приложился к его груди, постоял так с минуту, затем повернулся, пошел к своей кибитке, вскочил на облучок, и... табор цыган со свистом, криком, щелканьем кнутов умчался по пыльной дороге.

Ускакали милые моему сердцу чачаны — веселые, не унывающие, неугомонные кузнецы, танцоры, гадалки, скрылись с глаз нечистые на руку, дорогие мои цыгане. Они унесли с собой крохотный кусочек нашего сельского добра, а оставили в Лашиггельской роще огромный костер надежды, который до сих пор горит в моей груди.

Ушли цыгане... А мы — грустные, но беспредельно довольные и счастливые своим поступком — потянулись домой по нескончаемому зенобанскому подъему...

(Перевод З. Ахвледiani).

Оглавление

Предисловие.....	1
------------------	---

Часть I. ОЧЕРК ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЦЫГАНСКОГО НАРОДА

Глава 1. Откуда пришли цыгане, где они живут и какие они бывают.....	10
Глава 2. Традиционный образ жизни цыган.....	20
Глава 3. Культура цыган в советский период.....	36
Глава 4. Образы цыган в литературе.....	49

Часть II. ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЦЫГАН В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

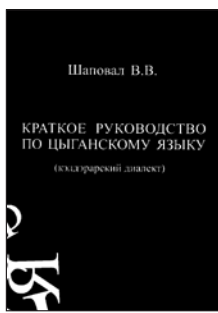
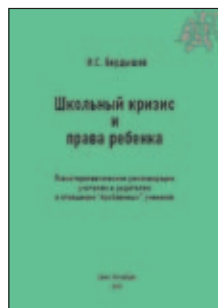
Глава 5. Века скитаний и гонений.....	57
Глава 6. Самударипен — цыганский холокост.....	63
Глава 7. Защита прав и культуры цыган в современном мире.....	75

Литература.....	80
-----------------	----

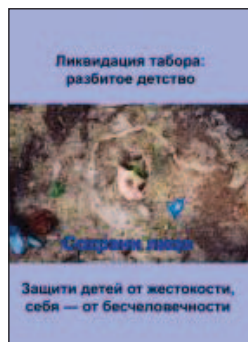
ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Цыганский фольклор.....	83
Раньше мы были птицами.....	83
Как цыгане по свету разбрелись.....	85
2. А.С. Пушкин. «Цыганы» (отрывок). Перевод на цыганский язык (русскоцыганский диалект) Н. Панкова.....	86
3. Юрий Домбровский. «Цыганы шумною толпой...» (отрывок).....	87
4. Нодар Думбадзе. «Цыгане».....	89

Публикации для детей

Плакаты

Антидискриминационный центр «Мемориал»

www.adcmemorial.org

АДЦ «Мемориал» сотрудничает со многими школами, поддерживая образование цыганских детей, развивая интеграционные подходы к гармоничному совместному обучению детей, способствуя реализации равных возможностей для всех учеников.

Волонтеры АДЦ «Мемориал» ведут занятия в летнем лагере для детей из цыганского поселения в Ленинградской области.